

A man with grey hair, wearing a white toga, stands in front of a classical building with large stone columns. He is holding a rolled-up scroll with both hands. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting sunset or sunrise. The background shows the architectural details of the building, including columns and a pediment.

Валерий Антонов

**Судьба первого начала:
Перводвигатель,
Единое и тождество.**

Валерий Антонов
Судьба первого начала:
Перводвигатель,
Единое и тождество.

*<https://litres.ru/74604638>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Книга прослеживает судьбу первого начала в западной метафизике — от милетцев до аналитической метафизики. В центре — спор, поставленный Платином: может ли аристотелевский Перводвигатель, «мышление мышления», быть абсолютно первым началом, или над ним необходимо Единое, «по ту сторону бытия и мышления»? Через греческих, арабских, латинских, немецких и русских мыслителей — от Аристотеля и Прокла до Фомы, Суареса, Канта, Гегеля, Фихте, Лосева и Хайдеггера — автор показывает, как переопределялось само понятие первого начала. Особое внимание уделено онтологическому измерению проблемы: Перводвигатель, Единое, *ipsum esse*, процесс, Я и диалектика рассматриваются как ответы на вопрос, почему вещи тождественны себе, почему $A=A$. Книга — не суд над мыслителями, а реконструкция логики их позиций и приглашение к продолжающемуся диалогу.

Содержание

Введение	4
Раздел I. Античность	22
Глава 0. Предыстория Перводвигателя: от Милета до Академии	22
0.1. Милетская школа: архэ и движение	22
0.2. Гераклит: логос и движение	29
0.3. Парменид: бытие и тождество	39
0.4. Анаксагор: Нус и движение	50
0.5. Платон: Демиург, Благо, Единое	60
0.6. Спевсипп: различие Единого и Ума	71
0.7. Ксенократ: отождествление Единого и Ума	80
0.8. Итог: почва для Перводвигателя	91
Часть I. Рождение вопроса	99
Глава 1. Аристотель: Перводвигатель как «мышление мышления»	99
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Валерий Антонов

Судьба первого начала: Перводвигатель, Единое и тождество.

Введение

Постановка проблемы

Есть вопрос, который античная философия поставила с предельной остротой, но так и не решила окончательно: **может ли аристотелевский Перводвигатель быть абсолютно первым началом?**

На первый взгляд, ответ Аристотеля кажется утвердительным. В XII книге «Метафизики» он описывает вечную неподвижную субстанцию, которая движет всё остальное как предмет желания и мысли, сама оставаясь неподвижной. Это «мышление мышления» ($\nu\acute{o}\eta\sigma\iota\varsigma\ \nu\omicron\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$), чистая актуальность, божественный Ум. Что может быть выше?

Но уже в этой формулировке скрыта трещина. Если Перводвигатель мыслит, то в нём есть различие: мыслящее и мыслимое, даже если они тождественны. Мышление — это отношение, а всякое отношение предполагает двух. Пусть

даже эти двое совпадают в одном акте, но само это совпадение возможно только потому, что есть два полюса, которые совпадают. Абсолютно простое не может мыслить, потому что мышление есть выход за пределы простоты.

Именно эту трещину заметил Плотин. И именно здесь начинается та традиция, которую мы будем прослеживать в этой книге. Плотин поставил над аристотелевским Умом Единое (τὸ ἓν) — начало, которое «по ту сторону бытия и мышления», которое не мыслит, не существует в обычном смысле, не есть сущность. Единое — абсолютно простое. Ум — уже второе, уже множественное, уже производное.

С этого момента проблема становится центральной для всей последующей метафизики: **что первично — Перводвигатель или Единое?** Является ли аристотелевский Бог высшим началом, или он лишь первая и совершеннейшая эманация более высокого, абсолютно простого принципа?

Но у этой проблемы есть **предыстория**. Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего. Он синтезирует предшествующую традицию — от милетцев до Академии. И у этой проблемы есть **продолжение**. Она не заканчивается ни на Фоме, ни на Суаресе, ни на Гегеле, ни на Лосеве. Она продолжается в феноменологии, в аналитической метафизике, в современных дискуссиях о природе абсолютного.

Эта книга — история того, как философы и комментаторы — греческие, арабские, латинские, немецкие, русские — отвечали на этот вопрос. От милетцев до аналитиче-

ской метафизики. От «мышления мышления» до «самого бытия» (*ipsum esse*). От неподвижного Ума до творящего Бога. От Единого до Абсолютного Духа. От тождества как данности до тождества как жизни.

Различие, которое нужно удержать

Прежде чем идти дальше, необходимо строго разграничить **три** понятия, которые часто смешиваются: **Перводвигатель, первое начало и гарант тождества.**

Перводвигатель (*πρῶτον κινῶν*, *primum movens*) — это понятие **космологическое**. Оно отвечает на вопрос: **что движет мир?** Почему есть движение, а не покой? Перводвигатель — это причина движения, и его существование доказывается из существования движения. Он неподвижен, потому что иначе мы ушли бы в бесконечный ряд. Он вечен, потому что движениеечно.

Первое начало (*πρώτη ἀρχή*, *primum principium*) — это понятие **метафизическое** и **теологическое**. Оно отвечает на вопрос: **откуда всё сущее?** Почему есть нечто, а не ничто? Первое начало — это причина бытия, и его существование не может быть доказано из одного лишь движения. Оно трансцендентно миру, потому что мир не может быть причиной самого себя. Оно просто, потому что всякая сложность предполагает предшествующее единство.

Гарант тождества — это понятие **онтологическое**. Оно отвечает на вопрос: **почему вещи тождественны себе?** Почему $A=A$? Почему мир не распадается в хаос? Га-

рант тождества — это то, что обеспечивает закон тождества. У Аристотеля это Перводвигатель. У Плотина — Единое. У Прокла — триада. У Фомы — *ipsum esse*. У Гегеля — процесс. У Фихте — Я. У Лосева — диалектика.

Аристотель, по-видимому, отождествлял все три понятия. Перводвигатель есть первое начало и гарант тождества. Но отождествление это не было самоочевидным, и именно вокруг него развернулась вся последующая борьба.

Плотин разъединил их. Перводвигатель (Нус) — это второе. Первое начало (Единое) — выше него. Гарант тождества — тоже Единое, но не как «тождество», а как **источник** тождества. Это разъединение породило проблему, которую последующие мыслители должны были решить: как связать Единое и Перводвигатель? Является ли Перводвигатель творением Единого? Эманацией? Подражанием? Или они тождественны, и различие между ними — иллюзия?

Альберт Великий развёл их снова, но уже в другом смысле. Он сказал: Перводвигатель Аристотеля — это не Бог. Это душа первой небесной сферы. Бог — это другое, это первая причина и первая сущность, которая несоразмерна миру. Перводвигатель соразмерен движимому, Бог — нет.

Фома Аквинский соединил их снова, но уже на новом уровне. Для него Перводвигатель, Первая Причина и Творец — одно и то же. Но это тождество достигается не через отождествление Перводвигателя с Богом как таковым, а через переопределение самого Бога: Бог есть само бытие (*ipsum esse*),

а не только источник движения. Перводвигатель движет, потому что даёт быть. Движение — это следствие бытия, а не наоборот. И именно потому Бог есть гарант тождества: Он даёт бытие, а вместе с бытием — тождество.

Суарес перенёс доказательство из «Физики» в «Метафизику». Бог — не «первый двигатель», а «первая производящая причина». Вопрос больше не в том, «что движет мир», а в том, «откуда берётся бытие вещей».

Кант разрушил доказательства бытия Бога. Но вопрос остался. Гегель включил Перводвигателя в диалектику как момент. Шеллинг ответил Гегелю: Бог есть свобода, а не процесс. Фихте поставил на место Бога Я. Мальбранш сказал: Бог есть единственная действующая причина. Лейбниц заменил Перводвигателя достаточным основанием.

Лосев синтезировал всю традицию через диалектику. Хайдеггер показал, что Перводвигатель — это «забвение бытия». Аналитическая метафизика вернула вопрос о «необходимом сущем». Наторп увидел в Перводвигателе «догматическую подмену Единого».

Таким образом, история, которую мы прослеживаем, есть история **переопределения** Перводвигателя. Он начинает как высшее начало, становится вторым, затем отождествляется с творящим Богом, но ценой радикальной трансформации самого понятия Бога. Затем он становится «моментом» диалектики, «свободой», «Я», «достаточным основанием», «забвением бытия», «необходимым сущим». И на каждом

этапе меняется понимание тождества: от «данности» к «задаче», от «процесса» к «событию», от «гарантии» к «жизни».

Метод

Эта книга — не просто исторический обзор. Это **история понятий** и **история аргумента** одновременно. Мы будем следить за **тремя** вещами:

Во-первых, за судьбой понятия «Перводвигатель». Как оно определяется? Какие атрибуты ему приписываются? Как оно соотносится с другими понятиями — Нусом, Единым, Благом, Бытием, Творцом?

Во-вторых, за судьбой аргумента. Какие доводы приводятся в пользу существования Перводвигателя? Какие доводы против? Какие возражения выдвигаются против аристотелевского доказательства — и как на них отвечают?

В-третьих, за судьбой понятия «тождество». Как соотносятся Перводвигатель и Единое с законом тождества ($A=A$)? Является ли Перводвигатель гарантом тождества? Или гарант — Единое? Или *ipsum esse*? Или процесс? Или Я? Или диалектика?

Мы будем двигаться **хронологически**, но с постоянным возвращением к центральной проблеме: **отношению между Перводвигателем и Единым**. Каждый мыслитель, которого мы рассмотрим, вносит свой вклад в решение этой проблемы — или, наоборот, обостряет её.

Мы **начнём** с предыстории — с милетцев, Гераклита,

Парменида, Анаксагора, Платона, Спевсиппа, Ксенократа. Мы покажем, что Аристотель **не создаёт** Перводвигателя из ничего. Он **синтезирует** предшествующую традицию.

Мы **продолжим** Аристотелем, Платином, Проклом, Дионисием, Фомой, Суаресом. Мы **пройдём** через арабскую фальсафу, латинских платоников, немецкий идеализм. Мы **закончим** Лосевым, Хайдеггером, аналитической метафизикой.

Мы не будем избегать трудных мест. Неопределённая двойца Плотина, «бесплодие» Перводвигателя у Прокла, «применение» (*applicatio*) у Фонсеки, «совпадение противоположностей» у Кузанского, «толчок» (*Anstoss*) у Фихте — все эти тёмные и спорные понятия будут в центре нашего внимания, потому что именно в них проблема проявляется с наибольшей ясностью.

Мы также не будем избегать **сравнений**. Как соотносятся Аристотель и Плотин? Прокл и Фома? Гегель и Шеллинг? Фихте и Лосев? Наторп и Хайдеггер? Каждый из этих споров — не «исторический эпизод», а **живая проблема**, которая продолжается сегодня.

Ключевые термины

Для удобства читателя приведём краткий глоссарий терминов, которые будут постоянно встречаться в книге.

Перводвигатель (πρῶτον κινῶν, *primum movens*) — неподвижный источник движения, обосновываемый в «Физике» VIII и «Метафизике» Λ.

Нус (Νοῦς, Intellectus) — Ум, мышление. У Аристотеля — сам Перводвигатель. У Плотина — вторая ипостась, производная от Единого. У Анаксагора — первый двигатель.

Единое (τὸ Ἕν, Unum) — абсолютно простое первое начало у Плотина и неоплатоников. «По ту сторону бытия и мышления». У Платона — высшее начало. У Спевсиппа — первое, отличное от Ума. У Ксенократа — тождественное Уму.

Неопределённая двоица (ἀόριστος δυάς, dualitas indeterminata) — пифагорейское понятие, используемое Платином для объяснения перехода от Единого к Нусу. Первое «иное», ещё не оформленное. Восходит к Ксенократу.

Умная материя (ὑλὴ νοητή, materia intelligibilis) — подлежащее для множества идей в Нусе. Синоним неопределённой двоицы в её функции «принимающего».

Эманация (πρόοδος, emanatio) — исхождение низшего из высшего по преизбытку силы, а не по недостатку. Механизм, объясняющий происхождение множественного из Единого.

Действующая причина (causa efficiens, τὸ ποιητικόν) — причина, производящая бытие следствия. У Аристотеля — не приписывается Перводвигателю в строгом смысле. У Прокла — необходимо приписывается, иначе Перводвигатель не может быть первым. У Фомы — приписывается Богу, но переопределяется через ipsum esse.

Целевая причина (causa finalis, τὸ οὗ ἕνεκα) — причи-

на как цель, к которой стремится следствие. Перводвигатель Аристотеля движет именно так: как предмет желания и мысли.

Ipsum esse (само бытие) — понятие Фомы Аквинского: Бог есть не просто сущее, а само бытие, *actus essendi*. Это позволяет отождествить Перводвигателя с Творцом и сделать Бога гарантом тождества.

Гарант тождества — то, что обеспечивает закон тождества ($A=A$). У Аристотеля — Перводвигатель. У Плотина — Единое. У Прокла — триада. У Фомы — *ipsum esse*. У Гегеля — процесс. У Фихте — Я. У Лосева — диалектика.

Liber de causis («Книга о причинах») — арабский текст IX века, адаптация «Элементов теологии» Прокла, долгое время приписывавшийся Аристотелю. Ключевое звено в передаче неоплатонизма латинскому Западу.

Апофатика (ἀποφατικός) — метод отрицательного богословия. Бог (или Единое) описывается через отрицание всех предикатов. Восходит к Платону и Плотину, развивается Дионисием, Дамаскием, Эриугеной.

Диалектика — у Гегеля — процесс самораскрытия Абсолюта через противоречие. У Лосева — жизнь, ритм бытия, гарант тождества. У Прокла — триада пребывания, исхождения и возвращения.

Источники и рецепции

Материал, который мы будем рассматривать, огромен и разнороден. Перечислим основные блоки.

Предыстория (до Аристотеля):

- Милетцы: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен (фрагменты).
- Гераклит: фрагменты.
- Парменид: «О природе» (фрагменты).
- Анаксагор: фрагменты.
- Платон: «Тимей», «Государство», «Парменид», «Филеб».
- Спевсипп: фрагменты (свидетельства Аристотеля, Ямвлиха, Прокла).
- Ксенократ: фрагменты (свидетельства Аристотеля, Прокла, Симпликия).

Греческие источники:

- Аристотель: «Физика» VIII, «Метафизика» Λ, «О душе» III.5.
- Плотин: «Эннеады» V.1, V.4, V.6, II.4, VI.9.
- Прокл: «Элементы теологии», «Комментарий к Тимею», «Комментарий к Пармениду».
- Александр Афродисийский: «Комментарий к Метафизике», «О душе».
- Нумений: фрагменты.
- Симпликий: «Комментарий к Физике», «Комментарий к О душе».
- Аммоний: «Комментарий к Об истолковании».
- Дамаский: «О первых началах».
- Псевдо-Дионисий: «О божественных именах», «О ми-

стической теологии».

- Григорий Палама: «Триады».

Латинские платоники:

- Макробий: «Комментарий на Сон Сципиона».
- Калкидий: «Комментарий к Тимею».
- Боэций: «Утешение философией», «О Троице».
- Эриугена: «О разделении природы».

Арабские источники:

- «Теология Аристотеля» (арабский парафраз «Эннеад»).
- Liber de causis («Книга о причинах»).
- Аль-Кинди: «О первой философии».
- Аль-Фараби: «О разделении философских наук», «Совершенное государство».
- Ибн Сина: «Книга исцеления» (Метафизика), «Книга указаний и наставлений».
- Ибн Рушд: «Большой комментарий к Метафизике», «Опровержение опровержения».

- Ибн Баджжа: «Прощальное послание».
- Аль-Газали: «Опровержение философов».
- Маймонид: «Путеводитель растерянных».

Латинское Средневековье:

- Альберт Великий: «Комментарий к Физике», «Комментарий к Метафизике», «О причинах и процессе вселенной».
- Фома Аквинский: «Сумма теологии» I, q.2–3; «Сумма против язычников» I; «Комментарий к Метафизике»; «Комментарий к Физике»; «О причинах».

- Бонавентура: «Путеводитель души к Богу».
- Сигер Брабантский: «Вопросы о Метафизике».
- Иоанн Жандунский: «Вопросы к двенадцати книгам Метафизики».
- Дунс Скот: «Трактат о Первом Начале».
- Уильям Оккам: «Summa Logicae».
- Николай Кузанский: «Об учёном незнании», «О неинном».

- Педру да Фонсека: «Комментарии к Метафизике».
- Франсиско Суарес: «Метафизические диспуты».

Новое время и немецкий идеализм:

- Декарт: «Размышления о первой философии».
- Мальбранш: «О разыскании истины», «Беседы о метафизике».
- Лейбниц: «Монадология», «Теодицея».
- Кант: «Критика чистого разума».
- Фихте: «Наукоучение».
- Шеллинг: «Философские исследования о сущности человеческой свободы», «Философия откровения».
- Гегель: «Наука логики», «Лекции по истории философии».

- Шлейермахер: «Введения к диалогам Платона».

XX–XXI века:

- Натопп: «Platos Ideenlehre».
- Лосев: «Античный космос и современная наука», «История античной эстетики», «Диалектика мифа».

- Гуссерль: «Логические исследования».
- Хайдеггер: «Бытие и время», «Феноменологические интерпретации Аристотеля».
- Плантинга: «Природа необходимости».
- Суинберн: «Существование Бога».

Современные исследования:

- J. M. Rist, «The Indefinite Dyad and Intelligible Matter in Plotinus» (1962).
- S. Roux, «La théorie du Premier moteur: Plotin critique d'Aristote».
- W. Jaeger, «Aristoteles: Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung».
- E. Berti, «Aristotele: Dalla dialettica alla filosofia prima».
- M. Bordt, «Aristoteles' Metaphysik XII».
- S. Broadie, «Aristotle's Divine Intellect».
- R. Sorabji, «Matter, Space, and Motion».
- L. P. Gerson, «Plotinus: The Arguments of the Philosophers».
- C. Steel, «The Changing Self: A Study on the Soul in Later Neoplatonism».
- D. Bradshaw, «Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom».

Структура книги

Книга состоит из **семи** частей.

Часть 0 («Предыстория») рассматривает почву, на которой вырос Перводвигатель. Мы покажем, что Аристотель

не создаёт его из ничего. Он синтезирует предшествующую традицию — от милетцев до Академии. Ключевые фигуры: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Парменид, Анаксагор, Платон, Спевсипп, Ксенократ.

Часть I («Рождение напряжения») рассматривает исходную проблему у Аристотеля и Плотина. Мы покажем, как Аристотель приходит к Перводвигателю, и почему Плотин считает его недостаточным. Ключевые понятия: «мышление мышления», Единое, неопределённая двоица, эманация.

Часть II («Передача и трансформация») прослеживает, как проблема передаётся через Александра Афродисийского, Нумения, Прокла и арабскую фальсафу. Здесь ключевыми являются понятия неопределённой двоицы, действующей причинности и эманации. Мы также рассмотрим латинских платоников (Макробий, Калкидий, Боэций), Эриугену, Аль-Фараби, Ибн Сину, Ибн Рушда, Аль-Газали, Маймонида.

Часть III («Латинский Запад») рассматривает, как Альберт Великий и Фома Аквинский решают проблему — каждый по-своему. Альберт разводит Перводвигателя и Бога, Фома отождествляет их через понятие *ipsum esse*. Мы также рассмотрим Бонавентуру, Сигера Брабантского, Иоанна Жандунского, Дунса Скота, Оккама, Николая Кузанского, Фонсеку, Суареса.

Часть IV («Кризис») рассматривает, как проблема трансформируется в Новое время. Мы пройдем через Декар-

та, Мальбранша, Лейбница, Канта. Мы покажем, как Перводвигатель перестаёт быть «двигателем» и становится «достаточным основанием», «гарантом истины», «единственной действующей причиной».

Часть V («Немецкий идеализм и историзм») рассматривает, как проблема решается у Фихте, Шеллинга, Гегеля, Шлейермахера. Мы покажем, как Перводвигатель становится «моментом» диалектики, «свободой», «Я», «диалогом».

Часть VI («Рецепция XX–XXI веков») рассматривает, как проблема возрождается у Наторпа, Лосева, Гуссерля, Хайдеггера, Плантинги, Суинберна. Мы покажем, что вопрос о Перводвигателе и Едином не закрыт. Он продолжается в феноменологии, в аналитической метафизике, в современных дискуссиях о природе абсолютного.

Часть VII («Эпилог») посвящена итогам. Мы покажем, что спор о Перводвигателе и Едином — это спор о природе первого начала, о природе тождества, о природе абсолютного. И этот спор не может быть решён раз и навсегда. Он продолжается.

Чего мы не будем делать

Мы не будем пытаться дать окончательный ответ на вопрос о том, кто прав — Аристотель или Плотин, Альберт или Фома, Гегель или Шеллинг, Наторп или Лосев. Наша задача — понять логику каждой позиции, увидеть, какие проблемы она решает и какие создаёт. История философии не есть суд; она есть реконструкция мыслительных ходов, которые при-

вели к тем или иным решениям.

Мы также не будем модернизировать рассматриваемых мыслителей. Мы не будем говорить, что Аристотель «предвосхитил» современную космологию, или что Плотин «предугадал» неоплатоническую теологию, или что Фома «предвосхитил» аналитическую метафизику. Мы будем читать их в их собственном контексте, с их собственными вопросами и их собственными ответами.

Наконец, мы не будем упрощать. Там, где текст тёмный, мы скажем, что он тёмный. Там, где аргумент неясен, мы скажем, что он неясен. Там, где есть несколько интерпретаций, мы представим их все — или, по крайней мере, главные.

Зачем это нужно сегодня

Может показаться, что спор о Перводвигателе и Едином — это давно прошедшее дело, интересное только историкам философии. Это не так.

Во-первых, вопрос о том, что первично — мышление или бытие, ум или единство, личность или безличное начало — остаётся центральным для философии и сегодня. Спор между аристотелевским теизмом (Бог как Ум) и неоплатоническим монизмом (Единое выше Ума) возобновляется в самых разных контекстах: в дискуссиях о природе сознания, о возможности «философской теологии», о соотношении религии и метафизики.

Во-вторых, вопрос о тождестве — почему вещи тождественны себе? почему $A=A$? — остаётся центральным для

онтологии. Является ли тождество «данностью» (Аристотель)? «Задачей» (Наторп)? «Процессом» (Гегель)? «Событием» (Хайдеггер)? «Жизнью» (Лосев)? Каждый ответ влечёт за собой определённое понимание бытия, мышления, абсолютного.

В-третьих, история, которую мы прослеживаем, есть история **передачи**. Греческая мысль перешла к арабам, арабы — к латинянам, латиняне — к немцам, немцы — к русским. Понять эту передачу — значит понять самих себя, свою интеллектуальную генеалогию.

В-четвёртых, есть чисто философский интерес. Вопрос о том, может ли абсолютно первое начало мыслить, — это вопрос о природе абсолютного. Если абсолютное мыслит, оно не абсолютно. Если оно не мыслит, оно не лично. Есть ли выход из этого противоречия? Фома думает, что есть: Бог есть само бытие, и мышление есть лишь одно из его следствий. Но это решение само требует обоснования. Гегель думает, что есть: абсолютное есть процесс, и мышление есть момент этого процесса. Но это решение тоже требует обоснования. Шеллинг думает, что есть: Бог есть свобода, и мышление есть лишь один из его аспектов. Но и это решение требует обоснования. Лосев думает, что есть: абсолютное есть жизнь, и мышление есть лишь один из её ритмов. Но и это решение требует обоснования.

Мы начнём с **предыстории**. С милетцев. С Гераклита. С Парменида. С Анаксагора. С Платона. Со Спевсиппа. С

Ксенократа. Мы покажем, что Аристотель **не создаёт** Перводвигателя из ничего. Он **синтезирует** предшествующую традицию. И посмотрим, куда нас приведёт этот путь.

Раздел I. Античность

Глава 0. Предыстория Перводвигателя: от Милета до Академии

0.1. Милетская школа: архэ и движение

0.1.1. Фалес: вода как архэ

Фалес Милетский (ок. 624–546 до н. э.) — первый философ Запада. Он не просто «предсказал затмение» и «измерил пирамиды». Он **впервые** поставил вопрос: **что есть всё?** Не «кто создал всё» (это вопрос мифа). Не «как всё произошло» (это вопрос космогонии). А **что есть всё**. Что есть **основание** всего? Что есть **первое начало**?

Фалес отвечает: **вода** (ὕδωρ). Всё **происходит** из воды. Всё **возвращается** в воду. Вода **есть архэ** (ἀρχή) — **первое начало, основание, источник**.

Почему вода? Аристотель передаёт **три** возможных **объяснения**:

1. **Вода есть питание** всего. Всё живое живёт влагой. Семена влажны. Пища влажна. Без влаги нет жизни.

2. Вода есть тепло. Тепло возникает из влаги. Огонь питается влагой. Солнце питается испарениями.

3. Вода есть начало всего влажного. Земля плавает на воде. Всё держится водой.

Но главное не в этом. Главное — в вопросе. Фалес впервые спрашивает: что есть архэ? И отвечает: вода. Это — не миф. Это — философия. Это — первый шаг к Перводвигателю.

Что это даёт для Перводвигателя? Фалес вводит идею первого начала. Архэ — то, из чего всё происходит. Архэ — то, во что всё возвращается. Архэ — то, что управляет всем. Это — почва для Перводвигателя. Но не сам Перводвигатель. Фалес не говорит о неподвижном двигателе. Он говорит о воде. Но вода у Фалеса — не просто вещество. Вода есть жизнь. Вода есть движение. Вода есть душа (ψυχή). Фалес говорит: всё полно богов. Магнит имеет душу, потому что движет железо. Душа есть источник движения. Вода есть источник движения. Архэ есть источник движения.

Это — первая форма Перводвигателя. Не «неподвижный двигатель». Движущее начало. Живое начало. Вода как жизнь.

0.1.2. Анаксимандр: апейрон как архэ

Анаксимандр (ок. 610–546 до н. э.) — ученик Фалеса. Он не принимает воду как архэ. Почему? Потому что вода — одно из многого. Вода есть вода. Вода не есть огонь.

Вода не есть земля. Вода не есть воздух. Если архэ — вода, то архэ есть нечто определённое. Но архэ должно быть неопределённым. Архэ должно быть тем, из чего происходит всё — и вода, и огонь, и земля, и воздух. Если архэ — вода, то огонь не может произойти из воды. Огонь противоположен воде. Огонь уничтожает воду. Следовательно, архэ — не вода.

Анаксимандр вводит новое понятие: апейрон (ἄπειρον) — беспредельное, неопределённое, бесконечное. Апейрон — не вода. Не огонь. Не земля. Не воздух. Апейрон — ничто из этого. Но апейрон — источник всего этого. Апейрон выделяет из себя противоположности: горячее и холодное, сухое и влажное. Из этих противоположностей возникают все вещи.

Апейрон есть архэ. Апейрон есть первое начало. Апейрон есть источник движения. Апейрон движет всё. Апейрон управляет всем.

Что это даёт для Перводвигателя? Анаксимандр вводит идею неопределённого начала. Архэ — не вещество. Архэ — принцип. Архэ — источник движения. Архэ движет всё. Это — почва для Перводвигателя. Но не сам Перводвигатель. Анаксимандр не говорит о неподвижном двигателе. Он говорит о апейроне. Но апейрон есть вечное движение. Апейрон есть бесконечное движение. Апейрон есть жизнь.

Анаксимандр вводит важное различие: архэ и вещи.

Архэ — не вещь. Архэ — принцип. Вещи возникают из архэ и возвращаются в архэ. Архэ остаётся. Вещи проходят. Это — почва для различия Перводвигателя и мира. Перводвигатель остаётся. Мир движется. Перводвигатель неподвижен. Мир подвижен.

0.1.3. Анаксимен: воздух как архэ

Анаксимен (ок. 585–525 до н. э.) — ученик Анаксимандра. Он не принимает апейрон как архэ. Почему? Потому что апейрон — слишком абстрактен. Апейрон — неопределён. Апейрон — ничто. Анаксимен хочет определённости. Он хочет конкретности. Он возвращается к веществу. Но не к воде. К воздуху (ἀήρ).

Воздух есть архэ. Воздух есть первое начало. Воздух есть источник движения. Воздух есть душа мира. Воздух движет всё. Воздух управляет всем.

Почему воздух? Потому что воздух — беспределен. Воздух — невидим. Воздух — везде. Воздух — жизнь. Дыхание есть жизнь. Душа есть дыхание. Воздух есть душа. Воздух есть жизнь.

Воздух сгущается в воду. Вода сгущается в землю. Воздух разрежается в огонь. Из воздуха возникают все вещи. В воздух возвращаются все вещи.

Что это даёт для Перводвигателя? Анаксимен вводит идею живого начала. Архэ — не абстрактный принцип. Архэ — живое дыхание. Архэ — душа. Архэ движет всё. Архэ есть жизнь. Это — почва для Перводвигателя.

Но не сам Перводвигатель. Анаксимен не говорит о неподвижном двигателе. Он говорит о воздухе. Но воздух есть душа. Душа есть источник движения. Душа есть жизнь.

Анаксимен вводит важную идею: архэ есть жизнь. Архэ есть дыхание. Архэ есть душа. Это — почва для понимания Перводвигателя как живого начала. Перводвигатель Аристотеля — не мёртвый механизм. Перводвигатель — жизнь. Перводвигатель — мышление. Перводвигатель — душа мира.

0.1.4. Что это даёт: идея первого начала и источника движения

Милетская школа вводит две фундаментальные идеи, без которых Перводвигатель невозможен.

Первая идея: архэ. Первое начало. То, из чего всё происходит. То, во что всё возвращается. То, что управляет всем. Архэ — не миф. Архэ — философское понятие. Архэ требует обоснования. Архэ требует доказательства. Архэ есть первый вопрос философии.

Вторая идея: источник движения. Архэ не просто есть. Архэ движет. Архэ есть причина движения. Архэ есть источник жизни. Архэ есть душа. Архэ есть живое начало.

Эти две идеи соединяются в вопросе: что есть первое начало, которое движет всё? Милетцы отвечают

по-разному: вода, апейрон, воздух. Но вопрос остаётся. И этот вопрос — почва для Перводвигателя.

Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего. Он наследует вопрос милетцев. Он наследует идею архэ. Он наследует идею источника движения. Но он идёт дальше. Он спрашивает: что есть первое начало, которое движет всё, само оставаясь неподвижным? Милетцы не задавали этого вопроса. Они говорили о движущем начале. Но не о неподвижном двигателе. Неподвижность — вклад Парменида. Движение — вклад милетцев. Перводвигатель — синтез того и другого. Но без милетцев не было бы вопроса о движении. А без вопроса о движении не было бы Перводвигателя.

Итог раздела 0.1

Фалес вводит вопрос об архэ. Архэ — вода. Вода есть жизнь. Вода есть движение. Вода есть душа.

Анаксимандр вводит понятие апейрона. Апейрон — неопределённое начало. Апейрон выделяет противоположности. Апейрон движет всё. Апейрон есть вечное движение.

Анаксимен вводит понятие воздуха. Воздух — живое дыхание. Воздух — душа. Воздух движет всё. Воздух есть жизнь.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея первого начала. Архэ — то, из чего всё происходит. Архэ — то, что управляет всем.

2. Идея источника движения. Архэ не просто есть. Архэ движет. Архэ есть причина движения.

3. Идея живого начала. Архэ есть жизнь. Архэ есть душа. Архэ есть дыхание.

4. Идея различия архэ и вещей. Архэ остаётся. Вещи проходят. Архэ неподвижно. Вещи подвижны.

Эти идеи станут почвой для Перводвигателя Аристотеля. Но не только для него. Они станут почвой для всей метафизики. Единое Плотина — наследие апейрона. Ум Аристотеля — наследие воздуха Анаксимена. Перводвигатель как живое начало — наследие милетской школы.

Без милетцев не было бы вопроса о первом начале. Без вопроса о первом начале не было бы Перводвигателя. Без Перводвигателя не было бы Единого. Без Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.2. Гераклит: логос и движение

0.2.1. Всё течёт

Гераклит Эфесский (ок. 540—480 до н. э.) — философ движения. Если милетцы искали архэ — первое начало, — то Гераклит ищет закон движения. Он не спрашивает: что есть всё? Он спрашивает: как всё движется? Как всё изменяется? Как всё становится?

Гераклит отвечает: всё течёт (πάντα ῥεῖ). Всё изменяется. Всё становится. Нет ничего неподвижного. Нет ничего постоянного. Нет ничего тождественного себе.

Река — образ Гераклита. В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Воды текут. Воды меняются. Река остаётся рекой. Но она не та же самая. Она та же и не та же. Она тождественна себе и не тождественна себе. Она есть и не есть.

Солнце — образ Гераклита. Солнце каждый день новое. Оно не то же самое. Оно восходит и заходит. Оно движется. Оно изменяется. Оно есть и не есть.

Огонь — образ Гераклита. Огонь живёт тем, что пожирает. Огонь не есть вещество. Огонь есть процесс. Огонь есть движение. Огонь есть становление. Огонь есть жизнь.

Что это даёт для Перводвигателя? Гераклит вводит радикальное сомнение в возможность неподвижного

начала. Если всё течёт, то нет ничего неподвижного. Если всё изменяется, то нет ничего вечного. Если всё становится, то нет ничего сущего. Перводвигатель Аристотеля неподвижен. Перводвигатель вечен. Перводвигатель есть. Но как возможен неподвижный двигатель, если всё течёт? Как возможен вечный двигатель, если всё изменяется? Как возможен сущий двигатель, если всё становится?

Гераклит не отвечает на этот вопрос. Он ставит проблему. Проблема Гераклита — почва для Парменида. Парменид ответит: бытие есть, небытие не есть. Бытие не движется. Бытие не изменяется. Бытие тождественно себе. Парменид отвергнет Гераклита. Но без Гераклита не было бы Парменида. Без Парменида не было бы Перводвигателя. Перводвигатель — синтез Гераклита и Парменида. Движение Гераклита. Неподвижность Парменида. Перводвигатель Аристотеля — неподвижный двигатель. Он движет, но не движется. Он есть движение и покой одновременно.

0.2.2. Логос как закон движения

Но Гераклит не только говорит: всё течёт. Он говорит: всё течёт по закону. Всё изменяется по закону. Всё становится по закону. Этот закон — логос (λόγος).

Логос — ключевое понятие Гераклита. Логос — не просто слово. Логос — не просто речь. Логос — закон бытия. Логос — правило становления. Логос — разум

мира. Логос — то, что управляет всем. Логос — то, что связывает всё. Логос — то, что делает мир космосом, а не хаосом.

Гераклит говорит:

«Этот логос сущий вечно люди не понимают и прежде, чем они услышат его, и когда раз услышат. Ибо всё происходит по этому логосу».

Логос вечен. Логос сущ. Логос управляет всем. Всё происходит по логосу. Ничто не происходит вне логоса. Ничто не происходит без логоса.

Но что есть логос? Гераклит отвечает образами. Логос — огонь. Огонь вспыхивает и угасает по мере. Огонь есть закон движения. Огонь есть логос. Логос — война. Война есть отец всего. Война есть царь всего. Война есть закон становления. Логос — гармония. Гармония есть единство противоположностей. Гармония есть закон космоса.

Логос есть закон движения. Логос есть разум мира. Логос есть то, что делает движение упорядоченным. Логос есть то, что делает становление закономерным. Логос есть то, что делает мир космосом.

Что это даёт для Перводвигателя? Гераклит вводит идею закона движения. Движение не хаотично. Движение упорядочено. Движение закономерно. Движение управляется логосом. Это — почва для Перводвигателя. Но не сам Перводвигатель. Гераклит не говорит о

неподвижном двигателе. Он говорит о логосе. Но логос есть закон движения. Логос есть разум мира. Логос есть то, что Аристотель назовёт Умом. Перводвигатель Аристотеля есть Ум. Ум есть мышление. Мышление есть логос. Логос Гераклита — предвестие Ума Аристотеля.

0.2.3. Логос и тождество

Но здесь возникает проблема. Если всё течёт, то что есть тождество? Если всё изменяется, то что есть $A=A$? Если всё становится, то что есть тождественное себе?

Гераклит говорит: тождество есть становление. $A=A$ есть процесс. A не есть A . A становится A . A есть не- A . A есть и A , и не- A . A есть единство противоположностей.

Река есть и та же, и не та же. Солнце есть и то же, и не то же. Огонь есть и жизнь, и смерть. Война есть и разрушение, и созидание. Гармония есть и напряжение, и согласие.

Гераклит говорит:

«Одно и то же — живое и мёртвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ибо это, изменившись, есть то, и то, изменившись, есть это».

Это — радикальное учение о тождестве. Тождество — не покой. Тождество — движение. Тождество — не $A=A$. Тождество — A становится A через не- A . Тож-

дество — единство противоположностей.

Что это даёт для Перводвигателя? Гераклит вводит идею диалектического тождества. Тождество не дано. Тождество становится. Тождество есть процесс. Тождество есть жизнь. Это — почва для Гегеля. Гегель скажет: тождество производится в процессе. Гегель скажет: противоречие есть движущая сила. Гегель скажет: $A=A$ есть становление. Но это — не Перводвигатель Аристотеля. Перводвигатель Аристотеля есть неподвижное тождество. Он мыслит себя. Он тождествен себе. Он не становится. Он есть. Гераклит противоположен Аристотелю. Гераклит говорит: всё течёт. Аристотель говорит: есть неподвижное начало. Но без Гераклита не было бы проблемы. Проблема Гераклита — как возможно тождество в потоке становления? Аристотель отвечает: Перводвигатель. Плотин отвечает: Единое. Гегель отвечает: процесс. Все они отвечают на вопрос Гераклита.

0.2.4. Что это даёт: идея закона движения и разума мира

Гераклит вводит две фундаментальные идеи, без которых Перводвигатель невозможен.

Первая идея: закон движения. Движение не хаотично. Движение упорядочено. Движение закономерно. Движение управляется логосом. Логос есть закон движения. Логос есть правило становления. Логос есть то, что делает движение космосом, а не хаосом.

Вторая идея: разум мира. Логос есть разум. Логос есть мышление. Логос есть то, что управляет всем. Логос есть то, что связывает всё. Логос есть то, что делает мир единым.

Эти две идеи соединяются в вопросе: что есть закон движения, который есть разум мира? Гераклит отвечает: логос. Логос есть закон. Логос есть разум. Логос есть огонь. Логос есть война. Логос есть гармония.

Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего. Он наследует вопрос Гераклита. Он наследует идею закона движения. Он наследует идею разума мира. Но он идёт дальше. Он спрашивает: что есть закон движения, который есть разум мира, сам оставаясь неподвижным? Гераклит не задавал этого вопроса. Он говорил о логосе. Но логос есть движение. Логос есть становление. Логос есть процесс. Неподвижность — вклад Парменида. Закон движения — вклад Гераклита. Перводвигатель — синтез того и другого. Но без Гераклита не было бы вопроса о законе движения. А без вопроса о законе движения не было бы Перводвигателя.

0.2.5. Гераклит и Аристотель: движение и неподвижность

Гераклит говорит: всё течёт. Аристотель говорит: есть неподвижное начало. Гераклит говорит: всё изменяется. Аристотель говорит: есть вечное начало. Гераклит говорит: всё становится. Аристотель гово-

рит: есть сущее начало.

Противоречие? Да. Но это противоречие плодотворно. Аристотель не отвергает Гераклита. Он включает его в свою систему. Движение Гераклита становится движением мира. Неподвижность Парменида становится неподвижностью Перводвигателя. Перводвигатель движет мир. Мир течёт. Перводвигатель не течёт. Перводвигатель есть. Мир становится. Перводвигатель не становится. Перводвигатель есть.

Перводвигатель Аристотеля — неподвижный двигатель. Он движет, но не движется. Он есть движение и покой одновременно. Он есть закон движения. Он есть разум мира. Он есть логос Гераклита, ставший Умом. Он есть движение Гераклита, ставшее неподвижным. Он есть становление Гераклита, ставшее вечным.

0.2.6. Логос и тождество: проблема

Но здесь возникает проблема тождества. Если всё течёт, то что есть $A=A$? Если всё изменяется, то что есть тождественное себе? Если всё становится, то что есть сущее?

Гераклит отвечает: тождество есть становление. $A=A$ есть процесс. A не есть A . A становится A . A есть не- A . A есть и A , и не- A . A есть единство противоположностей.

Это — радикальное учение о тождестве. Тождество

— не покой. Тожество — движение. Тожество — не $A=A$. Тожество — A становится A через не- A . Тожество — единство противоположностей.

Но это означает, что тождество не гарантировано. Тожество не дано. Тожество становится. Тожество есть процесс. Тожество есть жизнь. Тожество есть борьба. Тожество есть война.

Парменид ответит: нет. Тожество есть покой. Тожество есть бытие. Тожество есть $A=A$. Бытие не становится. Бытие есть. Бытие тождественно себе. Бытие не изменяется. Бытие не движется.

Перводвигатель Аристотеля — синтез Гераклита и Парменида. Движение Гераклита. Неподвижность Парменида. Тожество Парменида. Становление Гераклита. Перводвигатель движет мир. Мир течёт. Перводвигатель не движется. Перводвигатель есть. Перводвигатель тождествен себе. Перводвигатель гарантирует тождество мира. Мир течёт, но не распадается. Мир изменяется, но не уничтожается. Мир становится, но не исчезает. Почему? Потому что есть Перводвигатель. Потому что есть неподвижное начало. Потому что есть закон движения. Потому что есть логос.

Итог раздела 0.2

Гераклит вводит две фундаментальные идеи:

1. Идея движения. Всё течёт. Всё изменяется. Всё

становится. Нет ничего неподвижного. Нет ничего постоянного. Нет ничего тождественного себе.

2. Идея закона движения. Движение не хаотично. Движение упорядочено. Движение закономерно. Движение управляется логосом. Логос есть закон движения. Логос есть разум мира.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея закона движения. Перводвигатель Аристотеля — не просто двигатель. Он есть закон движения. Он есть то, что делает движение упорядоченным. Он есть логос.

2. Идея разума мира. Перводвигатель Аристотеля — не просто сила. Он есть Ум. Он есть мышление. Он есть разум. Он есть то, что управляет всем. Он есть логос Гераклита, ставший Умом.

3. Идея диалектического тождества. Тождество не дано. Тождество становится. Тождество есть процесс. Тождество есть единство противоположностей. Это — почва для Гегеля. Гегель скажет: тождество производится в процессе. Гегель скажет: противоречие есть движущая сила. Гегель скажет: $A=A$ есть становление.

4. Идея проблемы тождества. Как возможно тождество в потоке становления? Гераклит ставит проблему. Парменид отвечает. Аристотель синтезирует. Плотин отвечает. Гегель отвечает. Все они отвечают

на вопрос Гераклита.

Без Гераклита не было бы вопроса о законе движения. Без вопроса о законе движения не было бы Перводвигателя. Без Перводвигателя не было бы Единого. Без Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.3. Парменид: бытие и тождество

0.3.1. Бытие есть, небытие не есть

Парменид Элейский (ок. 515–450 до н. э.) — философ бытия. Если милетцы искали архэ, а Гераклит искал логос, то Парменид ищет бытие. Он не спрашивает: что есть всё? Он не спрашивает: как всё движется? Он спрашивает: что значит «есть»? Что значит «быть»? Что есть бытие?

Парменид отвечает радикально и просто: бытие есть, небытие не есть. Это — первое философское утверждение о бытии. Это — первый закон мышления и бытия. Это — первая формулировка закона тождества.

Бытие есть. Небытие не есть. Бытие не может быть небытием. Небытие не может быть бытием. Бытие есть бытие. Небытие есть небытие. А есть А. А не есть не-А. $A=A$. $A \neq \neg A$.

Это — закон тождества. Закон противоречия. Закон исключённого третьего. Парменид вводит этот закон в философию. До Парменида никто не формулировал его так ясно. До Парменида никто не понимал, что бытие и мышление связаны. До Парменида никто не видел, что закон тождества есть закон бытия.

Парменид говорит:

«Одно и то же — мышление и то, о чём мысль. Ибо без сущего, о котором она высказана, тебе не найти мышления. Ибо нет и не будет ничего другого кроме сущего».

Это — радикальное утверждение. Мышление и бытие тождественны. Мыслить можно только бытие. Небытие не мыслимо. Небытие не есть. Бытие есть. Мышление есть мышление бытия. Мышление есть бытие.

Что это даёт для Перводвигателя? Парменид вводит закон тождества. $A=A$. Бытие есть бытие. Бытие тождественно себе. Это — фундамент всей последующей метафизики. Перводвигатель Аристотеля есть бытие. Перводвигатель тождествен себе. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель не может быть не- A . Перводвигатель не может изменяться. Перводвигатель не может становиться. Перводвигатель есть. Перводвигатель тождествен себе.

Без Парменида не было бы закона тождества. Без закона тождества не было бы Перводвигателя как гаранта тождества. Парменид — почва для Аристотеля. Аристотель наследует закон тождества от Парменида. Аристотель наследует идею неподвижного бытия от Парменида. Аристотель наследует идею тождества мышления и бытия от Парменида.

0.3.2. Бытие неподвижно

Парменид идёт дальше. Он говорит: бытие непо-

движно. Бытие не движется. Бытие не изменяется. Бытие не становится. Бытие есть покой. Бытие есть неподвижность. Бытие есть вечность.

Почему? Потому что движение предполагает небытие. Движение есть переход от бытия к небытию или от небытия к бытию. Движение есть становление. Становление есть возникновение и уничтожение. Возникновение есть переход от небытия к бытию. Уничтожение есть переход от бытия к небытию. Но небытие не есть. Небытие не существует. Следовательно, движение невозможно. Следовательно, бытие неподвижно.

Парменид говорит:

«Оно [бытие] не возникает и не уничтожается, ибо оно не было и не будет, но есть теперь всё сразу, единое, непрерывное. Ибо какое начало ты найдёшь для него? Как и откуда оно возникло? Не позволю я тебе говорить или мыслить "из небытия", ибо невыразимо и немислимо, что не есть».

Бытие не возникает. Бытие не уничтожается. Бытие не имеет начала. Бытие не имеет конца. Бытие есть вечное. Бытие есть неподвижное. Бытие есть покой.

Что это даёт для Перводвигателя? Парменид вводит идею неподвижного бытия. Бытие не движется. Бытие есть покой. Это — прямая почва для Перводвигателя. Перводвигатель Аристотеля неподвижен. Перводви-

гатель не движется. Перводвигатель есть покой. Перводвигатель есть вечность. Перводвигатель есть бытие.

Но здесь возникает проблема. Перводвигатель должен двигать. Перводвигатель должен быть источником движения. Но если бытие неподвижно, как оно может двигать? Парменид не отвечает на этот вопрос. Он говорит: бытие неподвижно. Движение невозможно. Мир множественности и движения — иллюзия. Истинное бытие — единое, неподвижное, вечное.

Аристотель не принимает этот вывод. Он говорит: движение есть. Движение существует. Мир множественности и движения — реальность. Но движение должно иметь начало. Движение должно иметь источник. Источник движения — Перводвигатель. Перводвигатель неподвижен. Перводвигатель есть. Перводвигатель движет, но не движется.

Аристотель синтезирует Парменида и Гераклита. Неподвижность Парменида. Движение Гераклита. Перводвигатель Аристотеля — неподвижный двигатель. Он движет, но не движется. Он есть движение и покой одновременно. Он есть бытие и становление одновременно. Он есть Парменид и Гераклит одновременно.

0.3.3. Бытие тождественно себе ($A=A$)

Парменид вводит закон тождества. Бытие есть бы-

тие. $A=A$. Бытие тождественно себе. Бытие не может быть небытием. Бытие не может изменяться. Бытие не может становиться. Бытие есть то же самое. Бытие есть тождество.

Это — радикальное утверждение. Тождество не становится. Тождество есть. Тождество не процесс. Тождество есть покой. Тождество не движение. Тождество есть бытие. Тождество есть $A=A$.

Парменид говорит:

«Одно и то же — мышление и то, о чём мысль. Ибо без сущего, о котором она высказана, тебе не найти мышления. Ибо нет и не будет ничего другого кроме сущего».

Это — тождество мышления и бытия. Мыслить можно только бытие. Небытие не мыслимо. Мышление есть мышление бытия. Мышление есть бытие. Мышление тождественно бытию. $A=A$.

Что это даёт для Перводвигателя? Парменид вводит закон тождества как закон бытия и мышления. Тождество не просто логический принцип. Тождество есть онтологический принцип. Тождество есть бытие. Тождество есть мышление. Тождество есть $A=A$.

Перводвигатель Аристотеля есть тождество мышления и бытия. Перводвигатель мыслит себя. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Перводвигатель есть $A=A$. Он мыслит себя. Он есть себя. Он тож-

дествен себе.

Без Парменида не было бы закона тождества. Без закона тождества не было бы Перводвигателя как гаранта тождества. Парменид — почва для Аристотеля. Аристотель наследует закон тождества от Парменида. Аристотель наследует идею тождества мышления и бытия от Парменида. Аристотель наследует идею неподвижного бытия от Парменида.

0.3.4. Парменид и Гераклит: бытие и становление

Парменид противоположен Гераклиту. Гераклит говорит: всё течёт. Парменид говорит: бытие неподвижно. Гераклит говорит: всё изменяется. Парменид говорит: бытие не изменяется. Гераклит говорит: всё становится. Парменид говорит: бытие не становится. Гераклит говорит: А есть не-А. Парменид говорит: А есть А. А не есть не-А.

Противоречие? Да. Но это противоречие плодотворно. Аристотель не отвергает ни Гераклита, ни Парменида. Он включает их в свою систему. Движение Гераклита становится движением мира. Неподвижность Парменида становится неподвижностью Перводвигателя. Становление Гераклита становится становлением вещей. Бытие Парменида становится бытием Перводвигателя. Перводвигатель движет мир. Мир течёт. Перводвигатель не движется. Перводвигатель есть. Мир становится. Перводвигатель не

становится. Перводвигатель есть.

Перводвигатель Аристотеля — неподвижный двигатель. Он движет, но не движется. Он есть движение и покой одновременно. Он есть становление и бытие одновременно. Он есть Гераклит и Парменид одновременно. Он есть логос Гераклита, ставший Умом. Он есть бытие Парменида, ставшее мышлением. Он есть тождество Парменида, ставшее жизнью.

0.3.5. Парменид и тождество: проблема

Но здесь возникает проблема тождества. Парменид говорит: бытие тождественно себе. $A=A$. Бытие не может быть небытием. Бытие не может изменяться. Бытие не может становиться. Бытие есть покой. Бытие есть неподвижность. Бытие есть вечность.

Но что есть тождество? Тождество есть $A=A$. Тождество есть бытие. Тождество есть мышление. Тождество есть покой. Тождество есть неподвижность. Тождество есть вечность.

Перводвигатель Аристотеля есть тождество. Он мыслит себя. Он есть себя. Он тождествен себе. Он есть $A=A$. Он есть покой. Он есть неподвижность. Он есть вечность.

Но что гарантирует тождество? Парменид отвечает: бытие. Бытие гарантирует тождество. Бытие есть тождество. Бытие есть $A=A$. Бытие не может быть небытием. Бытие не может изменяться. Бытие есть

неподвижное. Бытие есть вечное. Бытие есть гарант тождества.

Аристотель наследует это. Перводвигатель есть бытие. Перводвигатель есть тождество. Перводвигатель есть гарант тождества. Перводвигатель не может быть небытием. Перводвигатель не может изменяться. Перводвигатель есть неподвижное. Перводвигатель есть вечное. Перводвигатель есть $A=A$.

Без Парменида не было бы идеи неподвижного бытия. Без идеи неподвижного бытия не было бы Перводвигателя. Без Перводвигателя не было бы гаранта тождества. Парменид — почва для Аристотеля. Аристотель наследует идею неподвижного бытия от Парменида. Аристотель наследует закон тождества от Парменида. Аристотель наследует идею тождества мышления и бытия от Парменида.

0.3.6. Парменид и Платон: бытие и Единое

Парменид вводит идею бытия. Платон вводит идею Единого. Парменид говорит: бытие есть. Платон говорит: Единое выше бытия. Парменид говорит: бытие тождественно себе. Платон говорит: Единое выше тождества. Парменид говорит: бытие неподвижно. Платон говорит: Единое выше неподвижности.

Платон наследует Парменида. Платон развивает Парменида. Платон идёт дальше Парменида. Парменид говорит: бытие есть. Платон говорит: Единое вы-

ше бытия. Парменид говорит: бытие тождественно себе. Платон говорит: Единое выше тождества. Парменид говорит: бытие неподвижно. Платон говорит: Единое выше неподвижности.

Плотин наследует Платона. Плотин развивает Платона. Плотин идёт дальше Платона. Платон говорит: Единое выше бытия. Плотин говорит: Единое выше бытия, мышления, тождества. Плотин говорит: Единое есть источник бытия, мышления, тождества.

Перводвигатель Аристотеля — не Единое Платона. Перводвигатель есть бытие. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть тождество. Единое Платина выше бытия. Единое выше мышления. Единое выше тождества. Единое есть источник бытия, мышления, тождества.

Без Парменида не было бы идеи бытия. Без идеи бытия не было бы Перводвигателя. Без Перводвигателя не было бы Единого. Парменид — почва для Платона. Платон — почва для Платина. Плотин — почва для всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

Итог раздела 0.3

Парменид вводит три фундаментальные идеи:

1. Идея бытия. Бытие есть. Небытие не есть. Бытие не может быть небытием. Бытие есть бытие.
2. Идея неподвижности бытия. Бытие не движет-

ся. Бытие не изменяется. Бытие не становится. Бытие есть покой. Бытие есть неподвижность. Бытие есть вечность.

3. Идея тождества. Бытие тождественно себе. $A=A$. А не есть не-А. Тождество есть бытие. Тождество есть мышление. Тождество есть закон бытия и мышления.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея неподвижного бытия. Перводвигатель Аристотеля неподвижен. Перводвигатель не движется. Перводвигатель есть покой. Перводвигатель есть вечность. Перводвигатель есть бытие.

2. Идея закона тождества. Перводвигатель Аристотеля есть тождество. Он мыслит себя. Он есть себя. Он тождествен себе. Он есть $A=A$. Он есть гарант тождества.

3. Идея тождества мышления и бытия. Перводвигатель Аристотеля есть тождество мышления и бытия. Перводвигатель мыслит себя. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия.

4. Идея проблемы тождества. Как возможно тождество в потоке становления? Гераклит ставит проблему. Парменид отвечает. Аристотель синтезирует. Плотин отвечает. Гегель отвечает. Все они отвечают на вопрос Гераклита и Парменида.

Без Парменида не было бы идеи неподвижного бы-

тия. Без идеи неподвижного бытия не было бы Перводвигателя. Без Перводвигателя не было бы гаранта тождества. Без гаранта тождества не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.4. Анаксагор: Нус и движение

0.4.1. Нус как первый двигатель

Анаксагор Клазоменский (ок. 500–428 до н. э.) — философ **Нуса**. Если милетцы искали **архэ**, Гераклит искал **логос**, Парменид искал **бытие**, то Анаксагор ищет **причину движения**. Он не спрашивает: что есть всё? Он не спрашивает: как всё движется? Он не спрашивает: что значит «быть»? Он спрашивает: что движет всё? Что есть первый двигатель? Что есть источник движения?

Анаксагор отвечает: Нус (Νοῦς). Нус — Ум. Нус — Разум. Нус — первый двигатель. Нус движет всё. Нус есть причина движения. Нус есть источник порядка.

Анаксагор говорит:

«Все вещи были вместе, бесконечные и по множеству, и по малости. Ибо и малое было бесконечным. И пока всё было вместе, ничто не было различимо из-за малости. Ибо воздух и эфир, оба бесконечные, господствовали надо всем, ибо они были наибольшими по количеству во всей смеси. Но Нус, будучи вечным, и теперь есть там, где всё остальное, и он привёл в порядок всё, что было, и всё, что есть, и всё, что будет».

Это — радикальное утверждение. Нус есть. Нус вечен. Нус движет всё. Нус приводит в порядок всё. Нус есть первый двигатель.

До Анаксагора никто не говорил о Нусе как о первом двигателе. Милетцы говорили о воде, апейроне, воздухе. Гераклит говорил о логосе. Парменид говорил о бытии. Анаксагор говорит о Нусе. Нус — не вещество. Нус — не закон. Нус — не бытие. Нус — Ум. Нус — Разум. Нус — мышление. Нус — то, что движет всё. Нус — то, что управляет всем. Нус — то, что приводит в порядок всё.

Что это даёт для Перводвигателя? Анаксагор вводит идею Нуса как первого двигателя. Это — прямая почва для Перводвигателя. Аристотель называет Перводвигатель Нусом. Аристотель называет Перводвигатель Умом. Аристотель называет Перводвигатель мышлением. Это — от Анаксагора. Аристотель наследует идею Нуса от Анаксагора. Аристотель наследует идею первого двигателя от Анаксагора. Аристотель наследует идею Ума как источника движения от Анаксагора.

Но Аристотель идёт дальше Анаксагора. Анаксагор говорит: Нус движет всё. Аристотель спрашивает: как Нус движет всё? Анаксагор говорит: Нус есть причина движения. Аристотель спрашивает: как Нус есть причина движения? Анаксагор говорит: Нус приводит в порядок всё. Аристотель спрашивает: как Нус приводит в порядок всё?

Аристотель отвечает: Нус движет как цель. Нус

двигает как предмет желания и мысли. Нус не двигает как сила. Нус не толкает. Нус притягивает. Нус есть цель. Нус есть совершенство. Нус есть благо. Нус двигает мир своим совершенством. Нус двигает мир своей красотой. Нус двигает мир своей притягательностью.

Это — радикальное развитие Анаксагора. Анаксагор говорит: Нус двигает всё. Аристотель говорит: Нус двигает как цель. Анаксагор говорит: Нус есть причина движения. Аристотель говорит: Нус есть целевая причина движения. Анаксагор говорит: Нус приводит в порядок всё. Аристотель говорит: Нус приводит в порядок всё как цель. Нус есть порядок. Нус есть космос. Нус есть гармония.

0.4.2. Нус как причина движения и порядка

Анаксагор вводит Нус не только как первый двигатель, но и как причину порядка. Нус не просто двигает. Нус упорядочивает. Нус различает. Нус организует. Нус приводит хаос в космос.

Анаксагор говорит:

«Нус есть самая тонкая и самая чистая из всех вещей. Он обладает полным знанием обо всём и имеет величайшую силу. И над всем, что имеет душу, большей и меньшей, господствует Нус. И над всем движением Нус господствовал».

Нус есть самая тонкая вещь. Нус есть самая чистая вещь. Нус есть знание. Нус есть сила. Нус господствует над всем. Нус господствует над движением. Нус

есть причина движения и порядка.

Но что значит «Нус упорядочивает»? Анаксагор говорит: в начале всё было вместе. Всё было смешано. Всё было хаосом. Нус пришёл и разделил. Нус различил. Нус отделил. Нус привёл в порядок.

Это — радикальное учение о порядке. Порядок не есть данность. Порядок есть результат. Порядок есть действие Нуса. Нус есть причина порядка. Нус есть источник космоса. Нус есть то, что делает мир космосом, а не хаосом.

Что это даёт для Перводвигателя? Анаксагор вводит идею Нуса как причины порядка. Перводвигатель Аристотеля — не просто двигатель. Он есть причина порядка. Он есть то, что делает мир космосом. Он есть то, что упорядочивает движение. Он есть то, что приводит хаос в космос. Перводвигатель есть Нус. Нус есть Ум. Ум есть мышление. Мышление есть порядок. Мышление есть космос. Мышление есть гармония.

Без Анаксагора не было бы идеи Нуса как первого двигателя. Без идеи Нуса не было бы Перводвигателя как Ума. Без Перводвигателя как Ума не было бы «мышления мышления». Анаксагор — почва для Аристотеля. Аристотель наследует идею Нуса от Анаксагора. Аристотель наследует идею первого двигателя от Анаксагора. Аристотель наследует идею Ума как

причины порядка от Анаксагора.

0.4.3. Нус и материя: проблема

Но здесь возникает проблема. Анаксагор говорит: Нус движет всё. Нус упорядочивает всё. Нус есть причина движения и порядка. Но что есть материя? Что есть то, что движется? Что есть то, что упорядочивается?

Анаксагор отвечает: материя есть смесь. Материя есть множество. Материя есть бесконечное число семян (σπέρματα). Семена всех вещей. Семена всего. Семена есть в каждой вещи. В каждой вещи есть семена всего. Всё есть во всём. Всё смешано со всем.

Нус приходит и разделяет. Нус различает. Нус отделяет. Нус приводит в порядок. Нус есть причина разделения. Нус есть причина различения. Нус есть причина порядка.

Это — радикальное учение о материи. Материя не есть ничто. Материя не есть небытие. Материя есть множество. Материя есть смесь. Материя есть семена. Материя есть то, что упорядочивается Нусом. Материя есть то, что движется Нусом. Материя есть то, что различается Нусом.

Что это даёт для Перводвигателя? Анаксагор вводит различие между Нусом и материей. Нус есть причина. Материя есть то, что упорядочивается. Нус есть двигатель. Материя есть движимое. Нус есть Ум. Материя

есть смесь. Нус есть единство. Материя есть множество. Нус есть порядок. Материя есть хаос.

Это — прямая почва для Аристотеля. Аристотель вводит различие между формой и материей. Форма есть причина. Материя есть то, что упорядочивается. Форма есть двигатель. Материя есть движимое. Форма есть Ум. Материя есть смесь. Форма есть единство. Материя есть множество. Форма есть порядок. Материя есть хаос.

Перводвигатель Аристотеля — чистая форма. Перводвигатель не имеет материи. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть порядок. Перводвигатель есть космос. Перводвигатель есть гармония. Перводвигатель есть то, что приводит материю в порядок. Перводвигатель есть то, что делает мир космосом, а не хаосом.

0.4.4. Нус и тождество

Но здесь возникает проблема тождества. Анаксагор говорит: Нус движет всё. Нус упорядочивает всё. Нус есть причина движения и порядка. Но что есть тождество? Что есть $A=A$? Что есть тождественное себе?

Анаксагор отвечает: Нус есть тождество. Нус есть самотождественное. Нус есть то же самое. Нус не изменяется. Нус не смешивается. Нус не разделяется. Нус есть чистый. Нус есть простой. Нус есть тождественный себе.

Нус есть $A=A$. Нус есть тождество. Нус есть закон тождества. Нус есть то, что гарантирует тождество. Нус есть то, что делает мир тождественным себе. Нус есть то, что делает мир космосом, а не хаосом.

Перводвигатель Аристотеля есть Нус. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть тождество. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель есть гарант тождества. Перводвигатель есть то, что делает мир тождественным себе.

Без Анаксагора не было бы идеи Нуса как тождества. Без идеи Нуса как тождества не было бы Перводвигателя как гаранта тождества. Анаксагор — почва для Аристотеля. Аристотель наследует идею Нуса как тождества от Анаксагора. Аристотель наследует идею Ума как гаранта тождества от Анаксагора.

0.4.5. Анаксагор и Аристотель: Нус и Перводвигатель

Анаксагор вводит Нус как первый двигатель. Аристотель вводит Перводвигатель как Нус. Анаксагор говорит: Нус движет всё. Аристотель говорит: Нус движет как цель. Анаксагор говорит: Нус есть причина движения. Аристотель говорит: Нус есть целевая причина движения. Анаксагор говорит: Нус приводит в порядок всё. Аристотель говорит: Нус приводит в порядок всё как цель.

Аристотель не отвергает Анаксагора. Он включает его в свою систему. Нус Анаксагора становится Пер-

воддвигателем Аристотеля. Нус как первый двигатель становится Нусом как целью. Нус как причина движения становится Нусом как целевой причиной. Нус как причина порядка становится Нусом как порядок.

Перводвигатель Аристотеля — не просто двигатель. Он есть Нус. Он есть Ум. Он есть мышление. Он есть цель. Он есть совершенство. Он есть благо. Он есть порядок. Он есть космос. Он есть гармония. Он есть тождество. Он есть $A=A$. Он есть гарант тождества.

Без Анаксагора не было бы идеи Нуса как первого двигателя. Без идеи Нуса не было бы Перводвигателя как Ума. Без Перводвигателя как Ума не было бы «мышления мышления». Анаксагор — почва для Аристотеля. Аристотель наследует идею Нуса от Анаксагора. Аристотель наследует идею первого двигателя от Анаксагора. Аристотель наследует идею Ума как причины порядка от Анаксагора.

Итог раздела 0.4

Анаксагор вводит три фундаментальные идеи:

- 1. Идея Нуса как первого двигателя. Нус движет всё. Нус есть причина движения. Нус есть источник движения. Нус есть то, что приводит в движение всё.**
- 2. Идея Нуса как причины порядка. Нус упорядочивает всё. Нус различает. Нус организует. Нус приводит хаос в космос. Нус есть то, что делает мир космосом,**

а не хаосом.

3. Идея Нуса как тождества. Нус есть самотождественное. Нус есть то же самое. Нус не изменяется. Нус не смешивается. Нус есть чистый. Нус есть простой. Нус есть тождественный себе. Нус есть $A=A$.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея Нуса как первого двигателя. Перводвигатель Аристотеля есть Нус. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть то, что движет всё.

2. Идея Нуса как причины порядка. Перводвигатель Аристотеля есть причина порядка. Перводвигатель есть то, что делает мир космосом. Перводвигатель есть то, что упорядочивает движение.

3. Идея Нуса как тождества. Перводвигатель Аристотеля есть тождество. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель есть гарант тождества. Перводвигатель есть то, что делает мир тождественным себе.

4. Идея различия Нуса и материи. Перводвигатель Аристотеля — чистая форма. Перводвигатель не имеет материи. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть порядок. Перводвигатель есть космос. Перводвигатель есть гармония.

Без Анаксагора не было бы идеи Нуса как первого двигателя. Без идеи Нуса не было бы Перводвигателя как Ума. Без Перводвигателя как Ума не было бы

«мышления мышления». Без «мышления мышления» не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.5. Платон: Демиург, Благо, Единое

0.5.1. Демиург как творец

Платон (ок. 427–347 до н. э.) — философ Демиурга. Если милетцы искали **архэ**, Гераклит искал **логос**, Парменид искал **бытие**, Анаксагор искал **Нус**, то Платон ищет **творца**. Он не спрашивает: что есть всё? Он не спрашивает: как всё движется? Он не спрашивает: что значит «быть»? Он спрашивает: кто создал мир? Как возник космос? Почему есть порядок, а не хаос?

Платон отвечает: Демиург (δημιουργός). Демиург — творец. Демиург — ремесленник. Демиург — художник. Демиург создаёт мир. Демиург творит космос. Демиург приводит хаос в порядок.

В диалоге «Тимей» Платон излагает учение о Демиурге. Демиург благ. Демиург не завидует. Демиург хочет, чтобы всё было подобно ему. Демиург творит мир по образцу идей. Демиург взирает на вечные идеи. Демиург создаёт космос как живое существо. Демиург создаёт космос как умное существо. Демиург создаёт космос как прекрасное существо.

Платон говорит:

«Он [Демиург] был благ, а в благом никогда и ни в каком

случае нет никакой зависти. Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы всё было как можно более подобно ему».

Это — радикальное утверждение. Демиург есть благо. Демиург творит из блага. Демиург творит по благу. Демиург творит ради блага. Демиург не творит из необходимости. Демиург не творит из нужды. Демиург творит из избытка. Демиург творит из любви. Демиург творит из благости.

Что это даёт для Перводвигателя? Платон **вводит идею Демиурга как творца. Перводвигатель Аристотеля — не творец. Перводвигатель не создаёт мир. Перводвигатель движет мир. Перводвигатель не творит мир. Мир вечен. Мир не возник. Мир не имеет начала. Перводвигатель движет вечный мир. Перводвигатель есть цель вечного мира. Перводвигатель есть совершенство вечного мира.**

Но Платон говорит иное. Демиург творит мир. Демиург создаёт космос. Демиург приводит хаос в порядок. Мир возникает. Мир имеет начало. Мир есть творение. Мир есть произведение Демиурга.

Это — прямая почва для христианского учения о творении. Бог творит мир. Бог создаёт мир из ничего. Бог есть Творец. Бог есть Демиург. Бог есть художник. Бог есть ремесленник. Бог творит по образцу идей. Бог творит по образцу Сына. Бог творит из любви. Бог творит из благости.

Без Платона не было бы идеи Демиурга. Без идеи Демиурга не было бы идеи Творца. Без идеи Творца не было бы христианского учения о творении. Платон — почва для Филона. Филон — почва для христианской теологии. Христианская теология — почва для всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.5.2. Благо как цель

Платон вводит не только Демиурга, но и Благо. Благо (τὸ ἀγαθόν) — высшее начало. Благо — выше бытия. Благо — выше сущности. Благо — источник бытия. Благо — источник познания. Благо — цель всего.

В диалоге «Государство» Платон излагает учение о Благе. Благо — как солнце. Солнце даёт свет. Солнце даёт жизнь. Солнце даёт зрение. Благо даёт истину. Благо даёт бытие. Благо даёт познание. Благо есть источник всего. Благо есть цель всего.

Платон говорит:

«Благо не есть сущность, но по своему достоинству и силе стоит выше пределов сущности».

Это — радикальное утверждение. Благо выше бытия. Благо выше сущности. Благо есть ἐπέκεινα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности. Благо не есть сущность. Благо не есть бытие. Благо выше бытия. Благо выше сущности. Благо есть источник бытия. Благо есть источник сущности. Благо есть то, что даёт бытие. Благо есть то, что даёт познание.

Что это даёт для Перводвигателя? Платон вводит идею Блага как высшего начала. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть самосознание. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Но Перводвигатель не есть Благо. Перводвигатель не есть высшее начало. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Блага. Благо выше Ума. Благо выше бытия. Благо выше сущности. Благо есть источник Ума. Благо есть цель Ума. Благо есть то, к чему стремится Ум.

Плотин наследует это. Плотин говорит: Единое есть Благо. Единое выше бытия. Единое выше мышления. Единое выше Ума. Единое есть источник Ума. Единое есть цель Ума. Единое есть то, к чему стремится Ум. Единое есть *ἐτέκεῖνα τῆς οὐσίας* — по ту сторону сущности.

Без Платона не было бы идеи Блага. Без идеи Блага не было бы идеи Единого. Без идеи Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Платон — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.5.3. Единое как высшее начало

Платон вводит не только Демиурга и Благо, но и Еди-

ное. Единое (τὸ ἓν) — высшее начало. Единое — выше бытия. Единое — выше сущности. Единое — выше мышления. Единое — источник всего. Единое — цель всего.

В диалоге «Парменид» Платон излагает учение о Едином. Единое не есть многое. Единое не есть целое. Единое не есть часть. Единое не есть начало. Единое не есть конец. Единое не есть середина. Единое не есть форма. Единое не есть фигура. Единое не есть место. Единое не есть время. Единое не есть движение. Единое не есть покой. Единое не есть тождество. Единое не есть различие. Единое не есть бытие. Единое не есть небытие. Единое есть ἐλέκεῖνα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности.

Платон говорит:

«Если единое не существует, то ничего не существует».

Это — радикальное утверждение. Единое есть условие возможности всего. Единое есть то, без чего ничего не может быть. Единое есть источник всего. Единое есть цель всего. Единое есть высшее начало.

Что это даёт для Перводвигателя? Платон вводит идею Единого как высшего начала. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть самосознание. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Но Перводвигатель не есть

Единое. Перводвигатель не есть высшее начало. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого. Единое выше Ума. Единое выше бытия. Единое выше сущности. Единое выше мышления. Единое есть источник Ума. Единое есть цель Ума. Единое есть то, к чему стремится Ум.

Плотин наследует это. Плотин говорит: Единое выше Ума. Единое выше бытия. Единое выше мышления. Единое есть источник Ума. Единое есть цель Ума. Единое есть то, к чему стремится Ум. Единое есть ἐτέκεῖνα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности.

Без Платона не было бы идеи Единого. Без идеи Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Платон — почва для Платина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.5.4. Демиург, Благо, Единое: проблема

Но здесь возникает проблема. Платон вводит три высших начала: Демиурга, Благо, Единое. Как они соотносятся? Демиург есть Благо? Демиург есть Единое? Благо есть Единое? Или они различны? Или они тождественны?

Платон не даёт ясного ответа. В «Тимее» Демиург есть творец. В «Государстве» Благо есть высшее начало. В «Пармениде» Единое есть высшее начало. Как

они соотносятся? Неясно.

Это — проблема, которая станет центральной для всей последующей метафизики. Спевсипп различит Единое и Ум. Ксенократ отождествит Единое и Ум. Плотин различит Единое и Ум. Прокл соединит их в триаде. Дионисий скажет: Бог выше и Единого, и Ума. Фома скажет: Бог есть *ipsum esse*.

Перводвигатель Аристотеля — не Демиург. Перводвигатель не творит мир. Перводвигатель движет мир. Перводвигатель — не Благо. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Блага. Перводвигатель — не Единое. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого. Перводвигатель есть Ум. Ум есть мышление. Мышление есть тождество мышления и бытия. Мышление есть $A=A$. Мышление есть гарант тождества.

Платон вводит три высших начала, которые станут почвой для всей последующей метафизики. Демиург — почва для учения о Творце. Благо — почва для учения о Едином. Единое — почва для учения о высшем начале. Без Платона не было бы ни Демиурга, ни Блага, ни Единого. Без Демиурга не было бы Творца. Без Блага не было бы Единого. Без Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.5.5. Платон и Аристотель: Демиург и Перводвигатель
Платон вводит Демиурга как творца. Аристотель

вводит Перводвигателя как цель. Платон говорит: Демиург творит мир. Аристотель говорит: Перводвигатель движет мир. Платон говорит: Демиург создаёт космос. Аристотель говорит: Перводвигатель есть цель космоса. Платон говорит: Демиург приводит хаос в порядок. Аристотель говорит: Перводвигатель есть порядок космоса.

Аристотель не отвергает Платона. Он включает его в свою систему. Демиург Платона становится Перводвигателем Аристотеля. Творец становится целью. Создатель становится совершенством. Художник становится мышлением. Демиург становится Умом. Ум становится мышлением мышления. Мышление мышления становится тождеством мышления и бытия. Тождество мышления и бытия становится $A=A$. $A=A$ становится гарантом тождества.

Перводвигатель Аристотеля — не Демиург. Перводвигатель не творит мир. Перводвигатель движет мир. Перводвигатель — не Творец. Перводвигатель есть цель. Перводвигатель есть совершенство. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть тождество. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель есть гарант тождества.

Без Платона не было бы идеи Демиурга. Без идеи Демиурга не было бы идеи Творца. Без идеи Творца не было бы христианского учения о творении. Платон —

почва для Филона. Филон — почва для христианской теологии. Христианская теология — почва для всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.5.6. Платон и Плотин: Благо и Единое

Платон вводит Благо как высшее начало. Плотин вводит Единое как высшее начало. Платон говорит: Благо выше бытия. Плотин говорит: Единое выше бытия. Платон говорит: Благо есть ἐπέκεινα τῆς οὐσίας. Плотин говорит: Единое есть ἐπέκεινα τῆς οὐσίας. Платон говорит: Благо есть источник бытия. Плотин говорит: Единое есть источник бытия. Платон говорит: Благо есть цель всего. Плотин говорит: Единое есть цель всего.

Плотин наследует Платона. Плотин развивает Платона. Плотин идёт дальше Платона. Платон говорит: Благо выше бытия. Плотин говорит: Единое выше бытия, мышления, тождества. Платон говорит: Благо есть источник бытия. Плотин говорит: Единое есть источник бытия, мышления, тождества. Платон говорит: Благо есть цель всего. Плотин говорит: Единое есть цель всего.

Перводвигатель Аристотеля — не Благо Платона. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Блага. Перводвигатель — не Единое Платона. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого. Перводвигатель есть Ум. Ум есть мышление. Мышление есть тождество мышления и

бытия. Мышление есть $A=A$. Мышление есть гарант тождества.

Без Платона не было бы идеи Блага. Без идеи Блага не было бы идеи Единого. Без идеи Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Платон — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

Итог раздела 0.5

Платон вводит три фундаментальные идеи:

1. Идея Демиурга. Демиург есть творец. Демиург создаёт мир. Демиург творит космос. Демиург приводит хаос в порядок. Демиург творит по образцу идей. Демиург творит из благодати.

2. Идея Блага. Благо есть высшее начало. Благо выше бытия. Благо выше сущности. Благо есть источник бытия. Благо есть источник познания. Благо есть цель всего.

3. Идея Единого. Единое есть высшее начало. Единое выше бытия. Единое выше сущности. Единое выше мышления. Единое есть источник всего. Единое есть цель всего.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея Демиурга. Перводвигатель Аристотеля — не Демиург. Перводвигатель не творит мир. Перво-

двигатель движет мир. Перводвигатель есть цель. Перводвигатель есть совершенство.

2. Идея Блага. Перводвигатель Аристотеля — не Благо. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Блага. Благо выше Ума. Благо есть источник Ума. Благо есть цель Ума.

3. Идея Единого. Перводвигатель Аристотеля — не Единое. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого. Единое выше Ума. Единое есть источник Ума. Единое есть цель Ума.

4. Идея проблемы. Как соотносятся Демиург, Благо, Единое? Платон не даёт ясного ответа. Спевсипп различит Единое и Ум. Ксенократ отождествит Единое и Ум. Плотин различит Единое и Ум. Прокл соединит их в триаде. Дионисий скажет: Бог выше и Единого, и Ума. Фома скажет: Бог есть *ipsum esse*.

Без Платона не было бы идеи Демиурга. Без идеи Демиурга не было бы идеи Творца. Без идеи Творца не было бы христианского учения о творении. Без христианского учения о творении не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.6. Спевсипп: различие Единого и Ума

0.6.1. Спевсипп и его место в Академии

Спевсипп (ок. 410–339 до н. э.) — племянник Платона, сын его сестры Потоны, глава Древней Академии после смерти Платона (347–339 до н. э.). Он возглавил школу, когда Аристотель покинул Афины. Его сочинения почти полностью утрачены. О его учении мы знаем главным образом из свидетельств Аристотеля в «Метафизике» (особенно книга Λ, 1072b30–1073a5; книга Ν), из комментариев Ямвлиха, Прокла, Симпликия и из фрагментов у позднейших авторов.

В нашей линии он стоит **между Платоном и Ксенократом**. И стоит не как «биографическая справка», а как тот, кто **впервые** отчётливо **различил** Единое и Ум. Платон **не** сказал **ясно**, тождественны ли Единое и Ум. Он говорил о Благе как о высшем начале. Он говорил о Демиурге как о творце. Он говорил о Едином в «Пармениде». Но он **не** сказал: Единое **есть** Ум. И он **не** сказал: Единое **выше** Ума. Спевсипп **сказал** это. И тем самым **создал** проблему, которая **определил** всю последующую метафизику.

0.6.2. Что Спевсипп делает с Единым и Умом

Спевсипп **различает** Единое и Ум. Единое — **первое**. Ум — **второе**. Единое — **выше**. Ум — **ниже**. Единое —

высшее начало. Ум — производное начало.

Это — радикальное утверждение. До Спевсиппа никто не говорил так ясно. Платон говорил о Благе. Платон говорил о Демиурге. Платон говорил о Едином. Но Платон не различал их так отчётливо. Спевсипп различает. Спевсипп говорит: Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе.

Аристотель передаёт это учение Спевсиппа в «Метафизике»:

«Спевсипп утверждает, что первое — единое, а второе — ум, и что ум есть нечто иное, чем единое».

Это — ключевое свидетельство. Спевсипп различает Единое и Ум. Единое — первое. Ум — второе. Ум есть иное, чем Единое. Ум не есть Единое. Единое не есть Ум. Они различны.

Что это даёт для Перводвигателя? Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть самосознание. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Но если Спевсипп прав, то Ум не есть первое. Ум есть второе. Первое — Единое. Единое выше Ума. Единое выше Перводвигателя. Перводвигатель не есть высшее начало. Перводвигатель есть второе начало. Перводвигатель произведен от Единого. Перводвигатель не есть Единое. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого.

Без Спевсиппа не было бы различия Единого и Ума. Без различия Единого и Ума не было бы проблемы Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводвигателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Спевсипп — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.6.3. Единое выше Ума

Спевсипп говорит: Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Единое есть высшее начало. Ум есть производное начало.

Почему Единое выше Ума? Потому что Ум есть множество. Ум есть единство множества. Ум есть единое многое. Ум содержит множество идей. Ум содержит множество форм. Ум содержит множество мыслей. Ум не есть абсолютно простое. Ум не есть абсолютно единое. Ум есть сложное. Ум есть множественное.

Единое не есть множество. Единое не есть сложное. Единое не содержит множество. Единое есть абсолютно простое. Единое есть абсолютно единое. Единое есть чистое единство. Единое есть высшее начало.

Это — радикальное учение о Едином. Единое выше Ума. Единое выше мышления. Единое выше бытия. Единое выше сущности. Единое есть то, что даёт бытие Уму. Единое есть то, что даёт мышление Уму. Еди-

ное есть то, что даёт единство Уму.

Плотин наследует это. Плотин говорит: Единое выше Ума. Единое выше мышления. Единое выше бытия. Единое есть источник Ума. Единое есть цель Ума. Единое есть то, к чему стремится Ум. Единое есть ἐπέκεινα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности.

Без Спевсиппа не было бы идеи Единого выше Ума. Без идеи Единого выше Ума не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Спевсипп — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.6.4. Единое — первое, Ум — второе

Спевсипп говорит: Единое — первое. Ум — второе. Единое есть начало. Ум есть производное. Единое есть источник. Ум есть то, что происходит из источника. Единое есть причина. Ум есть следствие. Единое есть высшее. Ум есть низшее.

Это — радикальное учение о первом и втором. Единое не есть Ум. Ум не есть Единое. Единое выше Ума. Ум ниже Единого. Единое есть первое. Ум есть второе.

Аристотель передаёт это учение Спевсиппа:

«Спевсипп утверждает, что первое — единое, а второе — ум, и что ум есть нечто иное, чем единое».

Это — ключевое свидетельство. Спевсипп различает Единое и Ум. Единое — первое. Ум — второе. Ум

есть иное, чем Единое. Ум не есть Единое. Единое не есть Ум. Они различны.

Что это даёт для Перводвигателя? Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть самосознание. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Но если Спевсипп прав, то Ум не есть первое. Ум есть второе. Первое — Единое. Единое выше Ума. Единое выше Перводвигателя. Перводвигатель не есть высшее начало. Перводвигатель есть второе начало. Перводвигатель произведен от Единого. Перводвигатель не есть Единое. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого.

Без Спевсиппа не было бы различия первого и второго. Без различия первого и второго не было бы проблемы Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводвигателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Спевсипп — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.6.5. Спевсипп и Ксенократ: различие и отождествление

Спевсипп различает Единое и Ум. Ксенократ отождествляет Единое и Ум. Спевсипп говорит: Единое выше Ума. Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Спевсипп говорит: Единое — первое, Ум — второе. Ксено-

крат говорит: Единое есть Ум, Ум есть Единое. Спевсипп говорит: Единое не есть Ум. Ксенократ говорит: Единое есть Ум.

Это — ключевое различие в Академии. Спевсипп различает. Ксенократ отождествляет. Плотин наследует Спевсиппа. Плотин различает Единое и Ум. Плотин говорит: Единое выше Ума. Плотин говорит: Единое не есть Ум. Плотин говорит: Единое есть первое. Ум есть второе.

Без Спевсиппа не было бы различия Единого и Ума. Без различия Единого и Ума не было бы проблемы Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводвигателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Спевсипп — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.6.6. Спевсипп и Аристотель: Ум и Перводвигатель

Спевсипп говорит: Единое выше Ума. Аристотель говорит: Перводвигатель есть Ум. Спевсипп говорит: Ум есть второе. Аристотель говорит: Перводвигатель есть первое. Спевсипп говорит: Единое есть первое. Аристотель говорит: Перводвигатель есть первое.

Аристотель не принимает различия Спевсиппа. Аристотель не принимает Единого выше Ума. Аристотель говорит: Перводвигатель есть Ум. Перводви-

гатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть высшее начало. Перводвигатель есть первое. Нет ничего выше Ума. Нет Единого выше Ума.

Но Аристотель знает о различии Спевсиппа. Аристотель критикует Спевсиппа. Аристотель говорит: Единое не есть высшее начало. Единое есть мера. Единое есть принцип числа. Единое не есть Ум. Единое не есть высшее сущее. Высшее сущее — Ум. Высшее сущее — Перводвигатель. Высшее сущее — мышление мышления.

Плотин наследует Спевсиппа, а не Аристотеля. Плотин говорит: Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

Без Спевсиппа не было бы различия Единого и Ума. Без различия Единого и Ума не было бы проблемы Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводвигателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Спевсипп — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

Итог раздела 0.6

Спевсипп вводит две фундаментальные идеи:

1. Идея различия Единого и Ума. Единое не есть Ум. Ум не есть Единое. Они различны. Единое выше Ума. Ум ниже Единого.

2. Идея первого и второго. Единое — первое. Ум — второе. Единое есть начало. Ум есть производное. Единое есть источник. Ум есть то, что происходит из источника.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея различия Единого и Ума. Перводвигатель Аристотеля есть Ум. Ум не есть первое. Ум есть второе. Первое — Единое. Единое выше Ума. Единое выше Перводвигателя.

2. Идея первого и второго. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое есть высшее начало. Перводвигатель есть производное начало. Перводвигатель произведен от Единого.

3. Идея проблемы Перводвигателя и Единого. Как соотносятся Единое и Ум? Спевсипп различает. Ксенократ отождествляет. Плотин различает. Прокл соединяет в триаде. Дионисий говорит: Бог выше и Единого, и Ума. Фома говорит: Бог есть *ipsum esse*.

Без Спевсиппа не было бы различия Единого и Ума. Без различия Единого и Ума не было бы проблемы Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводви-

гателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.7. Ксенократ: отождествление Единого и Ума

0.7.1. Ксенократ и его место в Академии

Ксенократ из Халкедона (ок. 396–314 до н. э.) — ученик Платона, глава Афинской Академии с 339 по 314 год. Он возглавил школу после Спевсиппа и оставался её главой двадцать пять лет — дольше, чем кто-либо из преемников Платона. Его сочинения почти полностью утрачены. О его учении мы знаем главным образом из свидетельств Аристотеля, из комментариев Прокла, Симпликия, Ямвлиха, из фрагментов у позднейших авторов и из «Жизнеописаний» Диогена Лаэртского.

В нашей линии он стоит **после Спевсиппа и перед Плотин**ом. И стоит не как «биографическая справка», а как тот, кто **отождествил** Единое и Ум. Спевсипп **различил** Единое и Ум. Ксенократ **отождествил** их. Спевсипп **сказал**: Единое **выше** Ума. Ксенократ **сказал**: Единое **есть** Ум. Спевсипп **сказал**: Единое — первое, Ум — второе. Ксенократ **сказал**: Единое **есть** Ум, Ум **есть** Единое.

Это — **радикальное решение**. Оно **создаёт проблему**, которую **Плотин должен будет решить**. Плотин **разорвёт отождествление Ксенократа**. Плотин **скажет**: Единое **не есть** Ум. Единое **выше** Ума. И тем самым **Плотин**

вернётся к различению Спевсиппа — но радикализирует его. Не просто различие, а разрыв. Единое не просто не тождественно Уму. Единое выше Ума. Ум произведен от Единого.

0.7.2. Что Ксенократ делает с Единым и Умом

Ксенократ отождествляет Единое и Ум. Единое есть Ум. Ум есть Единое. Единое не выше Ума. Ум не ниже Единого. Они тождественны. Они суть одно.

Это — радикальное утверждение. До Ксенократа никто не говорил так ясно. Спевсипп различал. Ксенократ отождествляет. Спевсипп говорил: Единое выше Ума. Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Спевсипп говорил: Ум есть второе. Ксенократ говорит: Ум есть первое. Ум есть Единое. Ум есть высшее начало.

Ксенократ признаёт высшими началами бытия Единое (τὸ ἓν) и Неопределённую двоицу (ἀόριστος δυάς). Но он делает шаг, который определит всю последующую историю: Единое отождествляется с Умом и с Зевсом.

Фрагмент, который передаёт это отождествление, звучит так:

«Ксенократ... [называет] монаду и двоицу богами: первую — как имеющую порядок отца, царствующую на небе, которую он называет и Зевсом, и нечётным, и Умом (νοῦς), который есть у него первый бог...»

Это — не просто терминологическое отождествле-

ние. Это — онтологическое решение: высшее начало есть Ум. Единое не «выше» Ума. Единое есть Ум. Первый бог есть νοῦς.

Что это даёт для Перводвигателя? Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть самосознание. Перводвигатель есть тождество мышления и бытия. Но если Ксенократ прав, то Ум есть Единое. Ум есть высшее начало. Ум есть первый бог. Перводвигатель есть Единое. Перводвигатель есть высшее начало. Перводвигатель есть первый бог. Нет ничего выше Перводвигателя. Перводвигатель есть Единое. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление мышления.

Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

0.7.3. Единое есть Ум

Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Единое не выше Ума. Единое не ниже Ума. Единое есть Ум. Ум есть

Единое. Они тождественны.

Почему Единое есть Ум? Потому что Ум есть единство. Ум есть единство множества. Ум есть единое многое. Ум содержит множество идей. Ум содержит множество форм. Ум содержит множество мыслей. Но Ум есть единство. Ум есть одно. Ум есть единое. Ум есть Единое.

Единое не есть множество. Единое не есть сложное. Единое не содержит множество. Единое есть абсолютно простое. Единое есть абсолютно единое. Единое есть чистое единство. Но Ум тоже есть единство. Ум тоже есть одно. Ум тоже есть единое. Следовательно, Единое есть Ум. Ум есть Единое. Они тождественны.

Это — радикальное учение о Едином. Единое есть Ум. Единое есть мышление. Единое есть самосознание. Единое есть мышление мышления. Единое есть тождество мышления и бытия. Единое есть $A=A$. Единое есть гарант тождества.

Плотин отвергнет это. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое не есть мышление. Единое выше мышления. Единое не есть самосознание. Единое выше самосознания. Единое не есть мышление мышления. Единое выше мышления мышления. Единое не есть тождество мышления и бытия. Единое выше тождества мышления и бытия. Единое

не есть $A=A$. Единое выше $A=A$. Единое есть ἐπέκεινα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности. Единое есть ἐπέκεινα τοῦ νοῦ — по ту сторону Ума.

Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

0.7.4. Ум есть Единое

Ксенократ говорит: Ум есть Единое. Ум не ниже Единого. Ум не выше Единого. Ум есть Единое. Единое есть Ум. Они тождественны.

Почему Ум есть Единое? Потому что Ум есть единство. Ум есть одно. Ум есть единое. Ум не есть множество. Ум не есть сложное. Ум есть простое. Ум есть чистое единство. Ум есть Единое.

Это — радикальное учение об Уме. Ум есть Единое. Ум есть высшее начало. Ум есть первый бог. Ум есть мышление мышления. Ум есть тождество мышления и бытия. Ум есть $A=A$. Ум есть гарант тождества.

Плотин отвергнет это. Плотин скажет: Ум не есть Единое. Ум ниже Единого. Ум есть мышление. Ум есть

множество. Ум содержит множество идей. Ум содержит множество форм. Ум содержит множество мыслей. Ум не есть абсолютно простое. Ум не есть абсолютно единое. Ум есть сложное. Ум есть множественное. Ум не есть Единое. Ум произведен от Единого. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе.

Без Ксенократа не было бы отождествления Ума и Единого. Без отождествления Ума и Единого не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Ум не есть Единое. Ум ниже Единого. Ум есть второе. Единое есть первое. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

0.7.5. Ксенократ и Неопределённая двоица

Второе, что делает Ксенократ и что унаследует Плотин, — это учение о Неопределённой двоице (ἀόριστος δυάς). Ксенократ выводит из Единого и Двоицы числа, а из чисел — идеи (отождествляя их). Это — эманационистская схема: из высших начал происходит всё остальное.

Ксенократ признаёт высшими началами бытия Единое и Неопределённую двоицу. Но он отождествляет Единое с Умом. Это означает, что Ум есть первое начало. Двоица есть второе начало. Из Ума и Двоицы

происходят числа. Из чисел происходят идеи. Из идей происходит всё остальное.

Плотин унаследует эту схему. Его «неопределённая двоица» — первое иное, первое истечение из Единого — восходит к Ксенократу. Различие в том, что у Ксенократа Единое есть Ум, а у Плотина Единое выше Ума, и двоица — между ними. У Ксенократа Единое есть Ум. Двоица есть второе. У Плотина Единое выше Ума. Ум есть второе. Двоица есть первое иное. Двоица есть между Единым и Умом.

Без Ксенократа не было бы учения о Неопределённой двоице. Без учения о Неопределённой двоице не было бы учения Плотина о первом ином. Без учения Плотина о первом ином не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге. Ксенократ — почва для Плотина. Плотин — почва для Прокла. Прокл — почва для Дионисия. Дионисий — почва для Фомы. Фома — почва для всей западной метафизики.

0.7.6. Ксенократ и Плотин: отождествление и разрыв

Ксенократ отождествляет Единое и Ум. Плотин разрывает это отождествление. Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Плотин говорит: Единое не есть Ум. Ксенократ говорит: Ум есть Единое. Плотин говорит: Ум не есть Единое. Ксенократ говорит: Единое есть высшее начало. Плотин говорит: Единое выше Ума. Единое есть высшее начало. Ум есть второе начало.

Плотин знал об отождествлении Ксенократа. Плотин знал, что Ксенократ отождествил Единое и Ум. И вся его критика аристотелевского Перводвигателя — это, в сущности, ответ Ксенократу. Если Единое есть Ум, то Единое мыслит. А если Единое мыслит, то в нём есть различие между мыслящим и мыслимым. А если в нём есть различие, оно не абсолютно просто. А если оно не абсолютно просто, оно не абсолютно первое.

Вот почему Плотин настаивает: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Оно не мыслит. Оно не есть сущность. Оно — «по ту сторону бытия и мышления».

Исследователи прямо связывают это с Ксенократом: «В Древней Академии, видимо, проводилось различие между умом-нусом и единым (Спевсипп), либо же они объединялись (Ксенократ)». Плотин возвращается к различению Спевсиппа — но радикализирует его: не просто различие, а разрыв. Единое не просто не тождественно Уму. Единое выше Ума. Ум произведен от Единого.

Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Еди-

ное выше Перводвигателя.

0.7.7. Ксенократ и Аристотель: Ум и Перводвигатель

Ксенократ отождествляет Единое и Ум. Аристотель говорит: Перводвигатель есть Ум. Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Аристотель говорит: Перводвигатель есть мышление мышления. Ксенократ говорит: Единое есть Ум. Аристотель говорит: Перводвигатель есть высшее начало.

Аристотель не принимает отождествления Ксенократа. Аристотель говорит: Единое не есть высшее начало. Единое есть мера. Единое есть принцип числа. Единое не есть Ум. Единое не есть высшее сущее. Высшее сущее — Ум. Высшее сущее — Перводвигатель. Высшее сущее — мышление мышления.

Плотин наследует Ксенократа, а не Аристотеля? Нет. Плотин отвергает отождествление Ксенократа. Плотин говорит: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума.

Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

Итог раздела 0.7

Ксенократ вводит две фундаментальные идеи:

1. Идея отождествления Единого и Ума. Единое есть Ум. Ум есть Единое. Они тождественны. Единое не выше Ума. Ум не ниже Единого.

2. Идея Неопределённой двоицы. Единое и Двоица — высшие начала. Из Единого и Двоицы происходят числа. Из чисел происходят идеи. Из идей происходит всё остальное.

Что это даёт для Перводвигателя:

1. Идея отождествления Единого и Ума. Перводвигатель Аристотеля есть Ум. Ум есть Единое. Перводвигатель есть Единое. Перводвигатель есть высшее начало. Перводвигатель есть первый бог. Нет ничего выше Перводвигателя.

2. Идея разрыва Плотина. Плотин отвергает отождествление Ксенократа. Плотин говорит: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

3. Идея проблемы Перводвигателя и Единого. Как

соотносятся Единое и Ум? Спевсипп различает. Ксенократ отождествляет. Плотин различает. Прокл соединяет в триаде. Дионисий говорит: Бог выше и Единого, и Ума. Фома говорит: Бог есть *ipsum esse*.

Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить. Без проблемы, которую Плотин должен будет решить, не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.8. Итог: почва для Перводвигателя

0.8.1. Что мы проследили

Мы начали с Милета и закончили Академией. Мы прошли семь шагов. Каждый шаг — вклад в почву, на которой вырос Перводвигатель Аристотеля. Ни один из этих шагов не есть Перводвигатель. Но без каждого из них Перводвигатель невозможен. Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего. Он синтезирует предшествующую традицию.

0.8.2. Милетцы: первое начало и источник движения

Фалес, Анаксимандр, Анаксимен вводят вопрос об архэ. Что есть первое начало? Что есть то, из чего всё происходит? Что есть то, во что всё возвращается? Что есть то, что управляет всем?

Фалес отвечает: вода. Анаксимандр отвечает: апейрон. Анаксимен отвечает: воздух. Но важен не ответ. Важен вопрос. Милетцы впервые спрашивают об архэ. И впервые отвечают не мифом, а философией. Архэ — не бог. Архэ — принцип. Архэ требует обоснования. Архэ требует доказательства.

Но милетцы вводят не только вопрос об архэ. Они вводят идею источника движения. Архэ не просто

есть. Архэ движет. Архэ есть причина движения. Архэ есть источник жизни. Вода Фалеса жива. Апейрон Анаксимандра движет. Воздух Анаксимена есть душа.

Что это даёт для Перводвигателя: идею первого начала и источника движения. Перводвигатель Аристотеля — первое начало. Перводвигатель Аристотеля — источник движения. Без милетцев не было бы вопроса о первом начале. Без вопроса о первом начале не было бы Перводвигателя.

0.8.3. Гераклит: закон движения и разум мира

Гераклит вводит вопрос о законе движения. Всё течёт. Всё изменяется. Всё становится. Но движение не хаотично. Движение упорядочено. Движение закономерно. Движение управляется логосом.

Логос — закон движения. Логос — правило становления. Логос — разум мира. Логос — то, что делает мир космосом, а не хаосом. Логос — то, что связывает всё. Логос — то, что управляет всем.

Что это даёт для Перводвигателя: идею закона движения и разума мира. Перводвигатель Аристотеля — не просто двигатель. Он есть закон движения. Он есть разум мира. Он есть логос, ставший Умом. Без Гераклита не было бы вопроса о законе движения. Без вопроса о законе движения не было бы Перводвигателя как Ума.

0.8.4. Парменид: неподвижное бытие и закон тождества

Парменид вводит вопрос о бытии. Бытие есть. Небытие не есть. Бытие не может быть небытием. Бытие не возникает. Бытие не уничтожается. Бытие не движется. Бытие не изменяется. Бытие есть покой. Бытие есть неподвижность. Бытие есть вечность.

Но Парменид вводит не только бытие. Он вводит закон тождества. Бытие тождественно себе. $A=A$. A не есть не- A . Тождество есть бытие. Тождество есть мышление. Тождество есть закон бытия и мышления. Мышление и бытие тождественны.

Что это даёт для Перводвигателя: идею неподвижного бытия и закона тождества. Перводвигатель Аристотеля неподвижен. Перводвигатель есть покой. Перводвигатель есть вечность. Перводвигатель есть бытие. Перводвигатель есть тождество. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель есть гарант тождества. Без Парменида не было бы идеи неподвижного бытия. Без идеи неподвижного бытия не было бы Перводвигателя. Без закона тождества не было бы Перводвигателя как гаранта тождества.

0.8.5. Анаксагор: Нус как первый двигатель

Анаксагор вводит вопрос о Нусе. Нус — Ум. Нус — Разум. Нус — первый двигатель. Нус движет всё. Нус есть причина движения. Нус есть источник порядка. Нус приводит хаос в космос. Нус есть то, что делает мир космосом, а не хаосом.

Нус есть самая тонкая вещь. Нус есть самая чистая вещь. Нус есть знание. Нус есть сила. Нус господствует над всем. Нус господствует над движением. Нус есть причина движения и порядка.

Что это даёт для Перводвигателя: идею Нуса как первого двигателя. Перводвигатель Аристотеля есть Нус. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление. Перводвигатель есть то, что движет всё. Перводвигатель есть то, что приводит в порядок всё. Перводвигатель есть то, что делает мир космосом. Без Анаксагора не было бы идеи Нуса как первого двигателя. Без идеи Нуса не было бы Перводвигателя как Ума. Без Перводвигателя как Ума не было бы «мышления мышления».

0.8.6. Платон: Демиург, Благо, Единое

Платон вводит три высших начала: Демиурга, Благо, Единое.

Демиург — творец. Демиург создаёт мир. Демиург творит космос. Демиург приводит хаос в порядок. Демиург творит по образцу идей. Демиург творит из благодости.

Благо — высшее начало. Благо выше бытия. Благо выше сущности. Благо есть источник бытия. Благо есть источник познания. Благо есть цель всего. Благо есть ἐλέκεϊνα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности.

Единое — высшее начало. Единое выше бытия.

Единое выше сущности. Единое выше мышления. Единое есть источник всего. Единое есть цель всего. Единое есть ἐλέκεῖνα τῆς οὐσίας — по ту сторону сущности.

Что это даёт для Перводвигателя: идею Демиурга, Блага, Единого. Перводвигатель Аристотеля — не Демиург. Перводвигатель не творит мир. Перводвигатель движет мир. Перводвигатель — не Благо. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Блага. Перводвигатель — не Единое. Перводвигатель есть Ум. Ум ниже Единого. Без Платона не было бы идеи Демиурга. Без идеи Демиурга не было бы идеи Творца. Без идеи Творца не было бы христианского учения о творении. Без идеи Блага не было бы идеи Единого. Без идеи Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.8.7. Спевсипп: различие Единого и Ума

Спевсипп вводит различие Единого и Ума. Единое — первое. Ум — второе. Единое — выше. Ум — ниже. Единое не есть Ум. Ум не есть Единое. Они различны.

Что это даёт для Перводвигателя: проблему различия Единого и Ума. Перводвигатель Аристотеля есть Ум. Ум не есть первое. Ум есть второе. Первое — Единое. Единое выше Ума. Единое выше Перводвигателя. Без Спевсиппа не было бы различия Единого и Ума. Без различия Единого и Ума не было бы проблемы

Перводвигателя и Единого. Без проблемы Перводвигателя и Единого не было бы всей истории, которую мы прослеживаем в этой книге.

0.8.8. Ксенократ: отождествление Единого и Ума

Ксенократ вводит отождествление Единого и Ума. Единое есть Ум. Ум есть Единое. Они тождественны. Единое не выше Ума. Ум не ниже Единого.

Что это даёт для Перводвигателя: проблему отождествления Единого и Ума. Перводвигатель Аристотеля есть Ум. Ум есть Единое. Перводвигатель есть Единое. Перводвигатель есть высшее начало. Перводвигатель есть первый бог. Нет ничего выше Перводвигателя. Плотин разорвёт отождествление Ксенократа. Плотин скажет: Единое не есть Ум. Единое выше Ума. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя. Без Ксенократа не было бы отождествления Единого и Ума. Без отождествления Единого и Ума не было бы проблемы, которую Плотин должен будет решить.

0.8.9. Вывод: Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего

Аристотель не создаёт Перводвигателя из ничего. Он синтезирует предшествующую традицию. Милетцы дают идею первого начала и источника движения. Гераклит даёт идею закона движения и разума ми-

ра. Парменид даёт идею неподвижного бытия и закона тождества. Анаксагор даёт идею Нуса как первого двигателя. Платон даёт идею Демиурга, Блага, Единого. Спевсипп даёт идею различия Единого и Ума. Ксенократ даёт идею отождествления Единого и Ума.

Аристотель синтезирует всё это. Перводвигатель Аристотеля — Нус Анаксагора. Перводвигатель Аристотеля — Ум. Перводвигатель Аристотеля — мышление. Перводвигатель Аристотеля — мышление мышления. Перводвигатель Аристотеля — неподвижное бытие Парменида. Перводвигатель Аристотеля — закон движения Гераклита. Перводвигатель Аристотеля — цель Платона. Перводвигатель Аристотеля — тождество мышления и бытия Парменида. Перводвигатель Аристотеля — гарант тождества. Перводвигатель Аристотеля — $A=A$.

Но Аристотель не принимает всего наследия. Он отвергает Единое Платона. Он отвергает различие Спевсиппа. Он отвергает отождествление Ксенократа. Аристотель говорит: нет Единого выше Ума. Нет Единого выше Перводвигателя. Перводвигатель есть высшее начало. Перводвигатель есть Ум. Перводвигатель есть мышление мышления. Перводвигатель есть $A=A$. Перводвигатель есть гарант тождества.

Плотин вернётся к различию Спевсиппа. Плотин отвергнет отождествление Ксенократа. Плотин ска-

жет: Единое выше Ума. Единое выше Перводвигателя. Единое есть первое. Ум есть второе. Перводвигатель не есть первое. Перводвигатель есть второе. Первое — Единое. Единое выше Перводвигателя.

Вся история, которую мы прослеживаем в этой книге, есть история этого спора. Спор о том, что выше: Единое или Ум? Перводвигатель или Единое? Аристотель или Платон? Ответ невозможен без диалектики. И диалектика не завершена. Книга заканчивается вопросом, а не ответом. Это — её смысл. Не потому, что ответ неизвестен. А потому, что ответ не может быть дан раз и навсегда. Первое не есть «вещь», которую можно «иметь». Первое есть «событие», в котором мы участвуем. И потому философия — не «знание», а «жизнь». Не «система», а «путь».

Этот путь начался с Аристотеля. Он прошёл через Плотина, Прокла, Дионисия, Фому, Суареса, Канта, Гегеля, Лосева, Хайдеггера, Плантингу. Он не закончился. Он продолжается. И каждый, кто задаёт вопрос о Перводвигателе и Едином, вступает на этот путь. Не для того, чтобы «найти» ответ. А для того, чтобы «быть» в вопросе.

Часть I. Рождение вопроса

Глава 1. Аристотель: Перводвигатель как «мышление мышления»

1.1. «Физика» VIII: аргумент от движения

Аристотель строит доказательство существования Перводвигателя не в «Метафизике», а в «Физике». Это важно: аргумент принадлежит физике, а не теологии. Он исходит из наблюдения движения и ищет его первый источник. В «Метафизике» Аристотель лишь напоминает о результате, уже полученном в «Физике»: «Существует нечто вечно движущееся беспрестанным движением... Следовательно, существует и нечто, что его движет». Ибн Рушд объяснял эту лаконичность тем, что подробное обоснование было дано в «Физике».

Доказательство в «Физике» VIII разворачивается в несколько шагов.

Первый шаг — вечность движения. В VIII, 1–2 Аристотель доказывает, что движение не возникло и не уничтожится: оно всегда было и всегда будет. Если бы движение возникло, то до его возникновения должно было бы быть изменение (переход от покоя к движению), а это уже движение.

Следовательно, движение вечно.

Второй шаг — всякое движущееся приводится в движение чем-то иным. В VIII, 4–5 Аристотель показывает, что всё, что движется, движется чем-то другим. Это не означает, что не может быть самодвижения: животные движут себя. Но даже в самодвижении одна часть движет, а другая движется. Следовательно, в конечном счёте всякое движение восходит к неподвижному двигателю.

Третий шаг — невозможность бесконечного ряда. Если бы всякое движущее само было подвижно другим, и так до бесконечности, то не было бы первого двигателя, а значит, не было бы и движения вообще. Но движение есть. Следовательно, должен существовать первый неподвижный двигатель.

Четвёртый шаг — вечность первого двигателя. Если движение вечно, то и первый двигатель должен быть вечным. Более того, он должен быть неподвижным не только по совпадению, но абсолютно неподвижным. Аристотель формулирует это так: «...необходимо, чтобы было нечто неподвижное и по [самой] сущности, и по совпадению, но движущее иное».

Пятый шаг — бесконечная сила. Если первый двигатель движет вечно, он должен обладать бесконечной силой. Конечная сила не может производить движение бесконечно долго. Следовательно, первый двигатель бесконечен по силе и нематериален (ибо всё материальное конечно).

Таким образом, «Физика» VIII даёт нам неподвижный, вечный, нематериальный, бесконечно сильный первый двигатель. Но что это за сущность? «Физика» отвечает: это нечто божественное. Но что именно оно есть — физика не говорит. Этот вопрос Аристотель переносит в «Метафизику».

1.2. «Метафизика» Λ 6–7: вечная неподвижная субстанция

В XII книге «Метафизики» Аристотель переходит от движения к субстанции. Вопрос ставится так: если существует вечное движение, то должна существовать вечная субстанция, которая его производит. Λ 6 доказывает, что такая субстанция должна быть вечной, неподвижной и отделённой от чувственных вещей.

Λ 7 описывает природу этой субстанции. Перводвигатель движет не как действующая причина, а как цель. Он движет «как предмет желания и мысли». Это ключевое различие: действующая причина производит изменение, а целевая причина притягивает к себе, сама оставаясь неподвижной.

Но что именно в Перводвигателе притягивает? Аристотель отвечает: его совершенство. Перводвигатель — это чистая актуальность (ἐνέργεια), лишённая всякой потенциальности. Всё, что имеет потенцию, может не быть; Перводвигатель не может не быть. Он есть вечная деятельность.

И эта деятельность — мышление. Аристотель говорит: «...действительностью может быть только мышление». Пер-

водвигатель есть Ум (Νοῦς), погружённый в созерцание.

1.3. «Метафизика» Λ 9: мышление мышления

Но что мыслит этот Ум? Аристотель отвечает: самого себя. Наиболее совершенная мысль должна иметь наилучший предмет мышления. Наилучший предмет — это сам Ум. Следовательно, мысль Ума направлена на себя: «...ум и предмет его мышления — одно и то же».

Это и есть знаменитое «мышление мышления» (νόησις νοήσεως). Перводвигатель — это самосознание, чистая деятельность самопознания.

Здесь важно понять, почему Аристотель приходит к этому. Если бы Ум мыслил что-то внешнее, то это внешнее было бы выше Ума, а Ум был бы зависим от него. Но Перводвигатель не может зависеть ни от чего. Следовательно, он может мыслить только себя.

Более того, если бы Ум мыслил что-то иное, в нём было бы различие между мыслящим и мыслимым. Но Перводвигатель — чистая простота, лишённая всякой сложности. Следовательно, мыслящее и мыслимое тождественны в нём.

Этот аргумент имеет обратную сторону, которую заметят последующие мыслители. Если Перводвигатель мыслит, то в нём есть отношение. Пусть даже это отношение тождества, но само тождество предполагает два полюса. Абсолютно простое не может иметь никакого отношения, даже отношения к самому себе. Именно эту трещину увидит Плотин.

1.4. «Метафизика» Λ 8: множественность двигателей

Одна из самых трудных и спорных частей XII книги — Λ 8. Аристотель говорит не об одном неподвижном двигателе, а о многих. Сколько именно? Он называет число 55 (или 47, в зависимости от того, как считать).

Каждый из этих двигателей движет свою небесную сферу. Аристотель принимает астрономическую модель Евдокса и Каллиппа, согласно которой движение небесных тел объясняется комбинацией концентрических сфер. Каждая сфера имеет свой неподвижный двигатель, который движет её как цель (предмет желания и мысли).

Это создаёт проблему. Если есть много неподвижных двигателей, что обеспечивает их согласованность? Почему они движут сферы упорядоченно, а не хаотично? Аристотель отвечает: они подчинены первому двигателю. Первый двигатель движет первую сферу (сферу неподвижных звёзд), а остальные двигатели зависят от него.

Но как именно они зависят? Аристотель не даёт ясного ответа. Он говорит, что первый двигатель «охватывает» (περιέχει) все остальные и является причиной их бытия и порядка. Но это лишь метафора. В чём состоит механизм этой зависимости? Неясно.

Эта неясность станет отправной точкой для критики Плотина. Если есть много первых двигателей, то единство мира не гарантировано. Чтобы объяснить единство, нужно единое начало — выше всех двигателей. Именно эту роль и будет играть Единое.

1.4.1. Проблема согласованности множественных двигателей

Почему множество неподвижных двигателей создаёт проблему для единства космоса? Аристотель принимает, что каждый двигатель движет свою сферу как цель. Но если двигателей много, то каким образом их движения согласованы? Почему сферы движутся упорядоченно, а не хаотично?

Аристотель говорит, что первый двигатель «охватывает» все остальные. Но что это значит? Если первый двигатель — это цель для первой сферы, то как он может быть целью для всех остальных? Ведь каждая сфера имеет свой собственный двигатель, который движет её как цель.

Возможны два решения. Первое: первый двигатель движет все сферы непосредственно. Но тогда зачем нужны остальные двигатели? Второе: первый двигатель движет только первую сферу, а остальные двигатели зависят от него опосредованно. Но как именно?

Аристотель не даёт ясного ответа. Он говорит, что первый двигатель есть «причина бытия и порядка» для всех остальных. Но это лишь указывает на проблему, а не решает её.

1.4.2. Как эта проблема становится отправной точкой для Платина

Плотин увидит в этой неясности фундаментальную проблему. Если есть много неподвижных двигателей, то что гарантирует единство мира? Почему они движут сферы согласованно, а не хаотично?

Ответ Аристотеля — «первый двигатель охватывает все остальные» — Плотина не удовлетворяет. Это метафора, а не философское объяснение. Чтобы объяснить единство, нужно единое начало — выше всех двигателей.

Это начало не может быть просто «первым среди равных». Оно должно быть абсолютно простым, лишённым всякой множественности. Именно эту роль и будет играть Единое (τὸ ἓν).

Таким образом, проблема множественности двигателей в Λ 8 становится отправной точкой для всей последующей метафизики. Плотин поставит над Перводвигателем Единое. Прокл покажет, что Перводвигатель должен быть действующей причиной, иначе он не первый. Альберт Великий разведёт Перводвигателя и Бога. Фома Аквинский отождествит их через *ipsum esse*.

Но всё это будет потом. А пока — Аристотель. И его Перводвигатель. «Мышление мышления». Высшее, что может помыслить мыслящее существо. И первая трещина в этом высшем.

1.5. Причинность Перводвигателя: целевая, но не действующая?

Центральный вопрос для всей последующей традиции: какова причинность Перводвигателя? Аристотель отвечает: целевая. Перводвигатель движет как предмет любви (ὡς ἐρώμενον), как предмет желания и мысли.

Это означает, что Перводвигатель не действует на мир

непосредственно. Он не толкает сферы, не производит в них изменения. Он притягивает их к себе своим совершенством. Сфера стремится к нему, подражает ему, желает его. И это желание движет её.

Такой тип причинности имеет важное следствие. Перводвигатель не является причиной бытия мира. Он — причина движения, но не существования. Мир существует независимо от него. Мир вечен, как и сам Перводвигатель. Перводвигатель не создаёт мир; он движет его.

Это создаёт проблему, которую сформулирует Прокл. Если Перводвигатель — только целевая причина, то он не является действующей причиной бытия. А если он не является действующей причиной бытия, то он не может быть абсолютно первым. Ведь абсолютно первое должно быть причиной всего — и движения, и бытия. Если Перводвигатель даёт только движение, то бытие мира имеет другой источник — или никакого.

Кроме того, если Перводвигатель движет как предмет желания, то он сам должен быть желаемым. А желаемым может быть только то, что благо. Следовательно, Перводвигатель есть Благо. Но Благо, согласно Аристотелю, есть цель всякого стремления. Значит, Перводвигатель есть высшая цель — но не производящая причина.

Именно эту неполноту заметят Плотин и Прокл. Плотин скажет: Перводвигатель мыслит, а значит, в нём есть двойственность, и он не может быть абсолютно первым. Прокл

скажет: Перводвигатель не производит бытие, а значит, он не может быть абсолютно первым. Оба будут искать более высокое начало — Единое.

1.6. Почему Аристотелю не нужно Единое

Но почему сам Аристотель не видел этой проблемы? Почему он не чувствовал потребности в Едином?

Ответ: потому что для Аристотеля мир вечен. Мир не возник. Он не имеет начала. Следовательно, не нужно объяснять, откуда он взялся. Нужно объяснить только почему он движется. А для этого достаточно целевой причины.

Более того, для Аристотеля бытие мира не является проблемой. Проблема — движение. Бытие просто есть; вопрос лишь в том, как оно изменяется. Поэтому первое начало для Аристотеля — это первый двигатель, а не первое сущее.

Плотин изменит саму постановку вопроса. Для него бытие — это проблема. Почему есть что-то, а не ничто? Почему многое, а не одно? Чтобы ответить на этот вопрос, недостаточно целевой причины. Нужна производящая причина, которая даёт бытие. И эта причина должна быть выше Перводвигателя, потому что Перводвигатель уже есть — он существует. А если он существует, то откуда он взялся? Он должен быть произведён чем-то более высоким.

Так рождается проблема Единого — начала, которое выше бытия и выше мышления.

1.7. Итог: Перводвигатель как высшее в своём роде

Аристотель создал величественную концепцию Перво-

двигателя. Это вечная, неподвижная, нематериальная, бесконечно сильная субстанция, чистая актуальность, мышление мышления, Бог. Он движет мир как высшая цель, предмет любви и мысли.

Но эта концепция имеет границы. Перводвигатель не создаёт мир. Он не даёт бытие. Он не производит ничего. Он только движет. И он мыслит, а значит, в нём есть двойственность, пусть даже снятая в тождестве.

Эти границы станут отправной точкой для всей последующей метафизики. Плотин поставит над Перводвигателем Единое. Прокл покажет, что Перводвигатель должен быть действующей причиной, иначе он не первый. Альберт Великий разведёт Перводвигателя и Бога. Фома Аквинский отождествит их через *ipsum esse*.

Но всё это будет потом. А пока — Аристотель. И его Перводвигатель. «Мышление мышления». Высшее, что может помыслить мыслящее существо. И первая трещина в этом высшем.

1.8. Перводвигатель как онтологический гарант закона тождества

До сих пор мы рассматривали Перводвигатель как причину движения, как высшую цель и как «мышление мышления». Но у Аристотеля есть ещё один аспект, который часто остаётся в тени: **Перводвигатель как онтологический гарант закона тождества ($A=A$)**. Это не просто логический принцип. Это — метафизический фундамент, без ко-

того невозможны ни движение, ни мышление, ни бытие. И именно Перводвигатель обеспечивает этот фундамент.

1.8.1. Что такое закон тождества и почему он нужен?

Закон тождества ($A=A$) — это фундаментальный принцип логики и метафизики. Он гласит: всякая вещь есть то, что она есть. Всякое сущее тождественно себе. Быть — значит быть тождественным. Если бы вещь не была тождественна себе, она не была бы ничем определённым. Она была бы «и тем, и другим», «ни тем, ни другим». Она была бы хаосом.

Но что гарантирует этот закон? Почему вещи тождественны себе? Почему они не «расплываются», не «переходят» в иное, не «теряют» себя? Аристотель отвечает: потому что есть Перводвигатель.

Это может показаться неожиданным. Закон тождества обычно воспринимается как логическая аксиома, не требующая метафизического обоснования. Но Аристотель мыслит иначе. Для него логика — не автономная дисциплина. Логика укоренена в бытии. Законы мышления — это законы бытия. И если закон тождества действует, то должна быть **онтологическая причина** этого.

1.8.2. Перводвигатель как «чистое тождество»

Перводвигатель у Аристотеля — это **чистая актуальность** (ἐνέρχεια), лишённая всякой потенциальности. Всё, что имеет потенцию, может не быть; Перводвигатель не может не быть. Он есть вечная деятельность. Но что это значит для закона тождества?

Если Перводвигатель — чистая актуальность, то он **абсолютно тождествен себе**. В нём нет различия между сущностью и существованием, между возможностью и действительностью, между мыслящим и мыслимым. Он есть то, что он есть, и не может быть иным. Он — **само тождество**.

Более того, он — **мышление мышления** (νόησις νοήσεως). Он мыслит себя. Но мышление себя — это не просто «самосознание». Это — **онтологическое самоутверждение**. Перводвигатель есть **акт тождества**. Он полагает себя как себя. Он есть $A=A$ в чистом виде.

Именно поэтому Перводвигатель — не просто «первый двигатель». Он — **первый принцип тождества**. Он гарантирует, что всякое сущее тождественно себе. Он гарантирует, что мир не хаос, а космос. Он гарантирует, что $A=A$.

1.8.2.1. Тождество сущности и существования

В Перводвигателе сущность и существование совпадают. Он не «имеет» бытие — он **есть** бытие. Он не «имеет» сущность — он **есть** сущность. Это совпадение — не случайность. Это — **структура** тождества. Если бы сущность и существование различались, в Перводвигателе было бы различие. А различие предполагает сложность. А сложность предполагает потенцию. А потенция противоречит чистой актуальности.

Следовательно, Перводвигатель — **абсолютно прост**. В нём нет никаких частей, никаких различий, никаких отношений. Он — **чистое единство**. И именно поэтому он —

чистое тождество.

1.8.2.2. Тождество мыслящего и мыслимого

В Перводвигателе мыслящее и мыслимое совпадают. Он мыслит себя. Но мыслить себя — значит **быть** собой. Мышление и бытие в нём — одно. Это — не «рефлексия», а **онтологический акт**. Перводвигатель не «отражает» себя. Он **полагает** себя. Он есть **акт самополагания**.

Именно поэтому Перводвигатель — не просто «мыслящий». Он — **само тождество**. Он — $A=A$ в чистом виде.

1.8.3. Как Перводвигатель гарантирует $A=A$ для всего сущего?

Аристотель говорит: Перводвигатель движет мир как цель. Всё сущее стремится к нему, подражает ему, желает его. Но что значит «стремиться к Перводвигателю»? Это значит **стремиться к тождеству**. Всякое сущее хочет быть собой. Всякое сущее хочет сохранить себя. Всякое сущее хочет быть тождественным себе.

Перводвигатель — это **образец тождества**. Всё сущее стремится к нему, чтобы стать тождественным себе. Камень стремится быть камнем. Огонь стремится быть огнём. Животное стремится быть животным. Человек стремится быть человеком. И всё это — потому что есть Перводвигатель, который есть **чистое тождество**.

Более того, Перводвигатель **сообщает** тождество всему сущему. Он не просто «образец». Он — **причина** тождества. Всё сущее тождественно себе потому, что причастно Перводвигателю.

двигателю. Всё сущее есть то, что оно есть, потому что **стремится** к Перводвигателю. И это стремление — не «моральное» или «психологическое». Это — **онтологическое**. Всякое сущее есть то, что оно есть, потому что **желает** быть тождественным Перводвигателю.

1.8.3.1. Тождество и движение

Но здесь возникает вопрос: как связано тождество с движением? Ведь движение — это изменение. А изменение — это переход от одного к другому. Как может быть тождество в движении?

Аристотель отвечает: движение возможно **только потому**, что есть тождество. Если бы не было тождества, не было бы и движения. Движение — это переход от потенции к акту. Но чтобы этот переход был возможен, нужно, чтобы **нечто** сохранялось в этом переходе. Нужно, чтобы **субстрат** движения оставался тождественным себе.

Например, когда вода нагревается, она остаётся водой. Она меняет температуру, но не меняет сущность. Если бы она не оставалась водой, не было бы и нагревания. Было бы просто «исчезновение» одной вещи и «появление» другой. Но это — не движение. Это — уничтожение и возникновение.

Следовательно, движение предполагает тождество. И это тождество гарантируется Перводвигателем. Перводвигатель — **онтологическая основа** тождества. Без него не было бы ни тождества, ни движения.

1.8.3.2. Тожество и мышление

Но тождество нужно не только для движения. Оно нужно и для мышления. Мышление возможно **только потому**, что есть тождество. Если бы не было тождества, не было бы и мышления. Мысль должна быть **о чём-то**. Она должна иметь **предмет**. И этот предмет должен быть **тождественным себе**. Иначе мысль была бы «о ни о чём». Она была бы хаосом.

Более того, само мышление должно быть **тождественным себе**. Мысль должна быть **той же самой** мыслью. Иначе она не была бы мыслью. Она была бы «потокосом сознания», в котором нет ничего определённого.

Следовательно, мышление предполагает тождество. И это тождество гарантируется Перводвигателем. Перводвигатель — **онтологическая основа** тождества. Без него не было бы ни тождества, ни мышления.

1.8.4. Почему без Перводвигателя $A=A$ не гарантировано?

Если бы не было Перводвигателя, не было бы **чистого тождества**. Всё было бы «смешано», «текуче», «неопределённо». Всё было бы «и тем, и другим». Ничто не было бы тождественно себе. Мир был бы хаосом.

Это — не просто логическая проблема. Это — **онтологическая** проблема. Если нет Перводвигателя, нет **основания** тождества. Всё сущее «расплывается». Всё сущее «теряет» себя. Всё сущее «переходит» в иное. Нет ничего определённого.

ного. Нет ничего тождественного. Нет ничего сущего.

Именно поэтому Аристотель говорит: Перводвигатель — **необходим**. Он необходим не только для движения. Он необходим для **бытия**. Он необходим для **тождества**. Он необходим для **A=A**.

1.8.4.1. Хаос как отсутствие тождества

Что такое хаос? Это — не просто «беспорядок». Это — **отсутствие тождества**. В хаосе ничто не тождественно себе. Всё «переходит» во всё. Нет ничего определённого. Нет ничего сущего.

Если бы не было Перводвигателя, мир был бы хаосом. Не потому, что он был бы «неупорядочен». А потому, что он не был бы **тождествен**. А если нет тождества, нет и бытия. Быть — значит быть тождественным. И это тождество гарантируется Перводвигателем.

1.8.4.2. Космос как порядок тождества

Что такое космос? Это — **порядок тождества**. В космосе всякая вещь тождественна себе. Всякая вещь есть то, что она есть. Всякая вещь имеет своё место, свою функцию, свою цель.

Этот порядок гарантируется Перводвигателем. Перводвигатель — **центр** космоса. Всё сущее стремится к нему. Всё сущее подражает ему. Всё сущее желает его. И в этом стремлении — **тождество**. Всякое сущее тождественно себе потому, что стремится к Перводвигателю.

1.8.5. Как это связано с последующей традицией?

Эта функция Перводвигателя — **онтологический гарант закона тождества** — будет унаследована всей последующей традицией. Но она будет **трансформирована**.

1.8.5.1. Плотин: Единое как источник тождества

Плотин принимает эту функцию Перводвигателя, но **переносит** её на Единое. Единое — выше Ума. Единое — выше бытия. Единое — выше тождества. Но именно поэтому Единое — **источник** тождества. Всё сущее тождественно себе потому, что **происходит** от Единого. Единое — не « $A=A$ ». Единое — **выше** $A=A$. Но оно **производит** $A=A$. Оно **гарантирует** $A=A$.

Плотин говорит: если бы не было Единого, не было бы и Ума. Если бы не было Ума, не было бы и тождества. Всё было бы «иным», «другим», «неопределённым». Единое — **гарант** тождества. Но сам Единое — **выше** тождества. Оно — «по ту сторону» $A=A$.

1.8.5.2. Прокл: триада как гарант тождества

Прокл развивает это учение. Он говорит: всякое сущее **пребывает** в своей причине, **исходит** из неё и **возвращается** к ней. Это — триада $\mu\omicron\nu\eta$ — $\pi\rho\acute{o}\delta\omicron\varsigma$ — $\epsilon\lambda\iota\omicron\tau\rho\phi\acute{\eta}$. И эта триада — **гарант** тождества.

Пребывание — это тождество. Исхождение — это различие. Возвращение — это восстановление тождества. Всякое сущее тождественно себе потому, что **пребывает** в своей причине. Всякое сущее отличается от своей причины потому, что **исходит** из неё. Всякое сущее **возвращается** к сво-

ей причине, чтобы **восстановить** тождество.

Перводвигатель Аристотеля у Прокла становится **моментом** этой триады. Он — Ум, который **исходит** из Единого и **возвращается** к нему. Он — **гарант** тождества для всего сущего. Но сам он — не «чистое тождество». Он — **момент** тождества. Он — **посредник** между Единым и миром.

1.8.5.3. Фома: ipsum esse как гарант тождества

Фома Аквинский принимает эту функцию Перводвигателя, но **переосмысляет** её через понятие ipsum esse. Бог есть само бытие. Бог есть акт бытия (actus essendi). И именно поэтому Бог — **гарант** тождества.

Всякое сущее тождественно себе потому, что **причастно** бытию Бога. Всякое сущее есть то, что оно есть, потому что **получает** бытие от Бога. Бог — не просто «первый двигатель». Бог — **источник** бытия. Бог — **источник** тождества. Бог — **гарант** $A=A$.

Фома говорит: если бы Бог не давал бытие вещам в каждый момент, вещи **распались** бы в ничто. Они **потеряли** бы себя. Они **перестали** бы быть тождественными себе. Бог — **непрерывный** акт творения. Бог — **непрерывный** акт тождества. Бог — **непрерывный** гарант $A=A$.

1.8.5.4. Лосев: диалектика как гарант тождества

Лосев принимает эту линию, но **радикализирует** её через диалектику. Он говорит: Единое и Ум — не «уровни», а «моменты» единого целого. И это целое — **гарант** тождества. Но это целое — не «система», а **жизнь**. Тождество —

не «статично». Тожество — **динамично**. Оно **живёт**. Оно **пульсирует**. Оно **разворачивается** через различие и возвращается к себе через тождество.

Лосев говорит: $A=A$ — не «мёртвая» формула. Это — **живая** формула. Это — **энергия** жизни. Единое **полагает** себя в Уме. Ум **отрицает** Единое. Но Ум **возвращается** к Единому. И в этом возвращении — **восстановление** тождества. $A=A$ — не «данность». $A=A$ — **событие**. И это событие — **жизнь**.

1.8.6. Итог: Перводвигатель как гарант $A=A$

Перводвигатель у Аристотеля — не просто «первый двигатель». Он — **онтологический гарант закона тождества**. Он — **чистое тождество**. Он — $A=A$ в чистом виде. И он **гарантирует** $A=A$ для всего сущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.